

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТЪЕЗДЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Іюнь 22.

№ 25.

1897 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 9 іюня 1897 года за № 160, по поводу совершившагося Святаго Крещенія Высоконоворожденной Великой Княжны Татианы Николаевны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершившемся 8 сего іюня, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Татианы Николаевны. Приказали: О совершившемся святомъ крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Татианы Николаевны увѣдомивъ чрезъ «Церковныя Вѣдомости» подлежащія мѣста и лица духовнаго Вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи № 24 сего журнала и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый-же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), Правительствующему-же Сенату о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить вѣдѣніемъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Сергію Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 (сего) мая за № 264, въ коемъ объясняете, что на выборахъ на должность настоятеля Коломенскаго Троицкаго общежительнаго Новоголутвина монастыря монашествующіе обители въ числѣ 10 указали записками на игумена Бобренева монастыря Варлаама, а двое—на игумена Староголутвина монастыря Іоасафа. Принимая во вниманіе, что игумены Варлаамъ и Іоасафъ въ управляемыхъ ими обителяхъ мало служили (оба съ 1895 года) и замѣнить ихъ въ ихъ обителяхъ будетъ затруднительно и признавая, съ своей стороны, способнымъ

къ занятію настоятельской должности въ Коломенскомъ общежительномъ монастырѣ Троице-Сергіевской Лавры соборнаго іеромонаха Θεодосія, ходатайствуете объ утвержденіи сего іеромонаха въ должности настоятеля Коломенскаго Новоголутвина монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, назначить Троице-Сергіевской Лавры соборнаго іеромонаха Θεодосія настоятелемъ Коломенскаго Троицкаго общежительнаго Новоголутвина монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ игумена, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Мая 29 дня 1897 года. № 2734.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 минувшаго мая за № 285, въ коемъ объясняете, что сверхштатный членъ Московской духовной Консисторіи, Данилова монастыря архимандритъ Іона, вслѣдствіе постигшей его не только физической, но и душевной болѣзни, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не бываетъ въ засѣданіяхъ присутствія Консисторіи. Признавая необходимымъ освободить сего архимандрита отъ занятій по должности члена Консисторіи, и находя способнымъ и надежнымъ къ прохожденію этой должности настоятеля Высокопетровскаго монастыря архимандрита Виктора, Ваше Преосвященство ходатайствуете объ увольненіи архимандрита Іоны, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена Московской духовной Консисторіи и назначеніи на эту должность архимандрита Виктора. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, уволивъ архимандрита Іону, по болѣзненному состоянію, отъ должности сверхштатнаго члена Московской духовной Консисторіи, назначить на эту должность настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандрита Виктора; о чемъ для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ. Іюня 9 дня 1897 года. № 2974.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преображенской, села Семеновскаго, церкви, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Александръ Стоговъ награжденъ набедренникомъ.

Служащій по найму псаломщикомъ при Александро-Маріинскомъ домѣ призрѣнія, что въ Сергіевомъ посадѣ, Максимъ Виноградовъ утвержденъ въ должности псаломщика.

Бывшій ученикъ 4-го класса Виѳанской духовной семинаріи Сергѣй Касимовъ назначенъ на діаконскую вакансію къ Николаевской, что въ селѣ Озерецкомъ, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

На праздную псаломщическую вакансію къ Московской Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви, Замоскворѣцкаго сорока, перемѣщенъ псаломщикъ Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви Николай Терновскій.

Управляющій С.-Петербургскою Синодальною типографіею, въ отношеніи, отъ іюня 10 № 1630, на имя Его Высокопреосвященства изложилъ слѣдующее:

Въ 1885 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, было предпринято, а въ 1888 году закончено изданіе бумагъ приснопамятнаго Московскаго Митрополита Филарета, подъ заглавіемъ: «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ.»

Изданіе это вызвано исключительнымъ значеніемъ письменныхъ трудовъ Святителя въ области богословской мысли и христіанской нравственности. Какъ духовный писатель, Митрополитъ Филаретъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами Церкви отечественной. Его мощному, архипастырски-наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовью и удивленіемъ внимали и православный Востокъ, и инославный Западъ. Отличаясь рѣдкою самостоятельностью и глубиною мысли, проникавшей въ самые сокровенные богословскіе вопросы, въ Божѣ почивающій Архипастырь являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разностороннихъ свѣдѣній по всеѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Онъ философъ и историкъ, богословъ и канонистъ по преимуществу, апологетъ и великій проповѣдникъ. Съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія наше церковное законодательство благоустроилось подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Святителя. Своею архипастырскою любовью онъ обнималъ и приходское духовенство, предлагая Правительству мѣры къ улучшенію матеріальнаго его быта, а православныя обители, бывшія всегда разсадниками духовнаго просвѣщенія, собирателями и хранителями книжныхъ сокровищъ, благоустроая внутренній ихъ бытъ и ограждая отъ порицаній противниковъ

иноческой жизни. Памятникомъ такой отеческой заботливости служатъ многочисленныя записки, статьи и правила, помѣщенные въ названномъ изданіи.

При обнародованіи упомянутыхъ трудовъ Митрополита Филарета имѣлось въ виду, что изданіе это, представляющее въ высшей степени назидательное и полезное чтеніе, а по многимъ церковнымъ вопросамъ имѣющее понынѣ руководственное значеніе, займетъ подобающее мѣсто въ бібліотекахъ архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и состоятельныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, а также въ бібліотекахъ монастырскихъ и благочинническихъ.

Между тѣмъ изъ дѣлъ С.-Петербургской Синодальной Типографіи усматривается, что большее количество изданія разошлось среди духовно-учебныхъ заведеній и свѣтскихъ читателей и сравнительное меньшее выписано бібліотеками упомянутыхъ учреждений. Относя это явленіе къ простому незнанію завѣдывающихъ бібліотеками о существованіи названнаго изданія, С.-Петербургская Синодальная Типографія имѣетъ честь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли признать за благо предложить бібліотекамъ архіерейскаго дома, каѳедрального собора и состоятельныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, а равно и благочинническимъ приобрести «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ», а равно и Указатель какъ къ этому изданію, такъ и къ перепискѣ его съ разными учреждениями и лицами духовными и свѣтскими.

Все изданіе состоитъ изъ 8 книгъ и Указателя; въ розницу 8 книгъ «Собранія» стоятъ 17 руб. и 3 руб.—Указатель; выписывающіе же все 9 книгъ платятъ 15 руб. Безденежныя требованія слѣдуетъ направлять непосредственно въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а денежные пакеты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующая: «предложить настоятелямъ монастырей и благочиннымъ приходскихъ церквей.»

Отъ комитета высочайше утвержденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ кружку, учрежденную въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ маѣ мѣсяцѣ сего 1897 года пять рублей пятьдесятъ пять копѣекъ (5 рублей 55 копѣекъ).

Московскія Церковныя Вѣдомости

№ 25-й.

еженедѣльная газета,

Юня 22-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

изданіе Общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію

Взгляды митрополита Филарета на пропо- вѣдь.

Рсѣ вообще писанія митрополита Московскаго Филарета составляютъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, оставленное имъ православной церкви; изученіе ихъ всегда будетъ приносить обильнѣйшіе плоды. Это должно сказать, въ частности, и о его проповѣдяхъ. Изъ всѣхъ видовъ духовной письменности, оставленной м. Филаретомъ, преимущественно онѣ доставили ему славу и знаменитость въ области духовной литературы. Слова и рѣчи его навсегда останутся идеаломъ церковной проповѣди глубокой, блестящей обиліемъ, силою и высотой мысли, къ которому долженъ стремиться всякій проповѣдникъ. По нимъ воспитались и на нихъ утверждались и утверждаются нѣсколько поколѣній проповѣдниковъ. Онѣ на долгое время будутъ представлять образцы христіанскаго витійства въ православной Россіи, перлы церковнаго слова, мѣрило проповѣдничества. Въ руководящихъ постановленіяхъ высшей духовной власти¹⁾, въ руководствахъ по теоріи и исторіи проповѣдничества, а также въ учебникахъ по русской словесности имя м. Филарета, какъ проповѣдника, занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ среди другихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ церкви, не только русской, но и вселенской.

Но м. Филаретъ поучалъ проповѣдниковъ не только примѣромъ собственной своей проповѣди, а и прямыми правилами проповѣдничества, совѣтами, предписаніями резолюціями, и т. п.

Въ своихъ проповѣдяхъ, а также въ относящихся къ проповѣдямъ и проповѣдничеству разнообразныхъ отзывахъ, сужденіяхъ и мнѣніяхъ, встрѣчающихся въ официальныхъ бумагахъ и въ не-официальныхъ, частныхъ сообщеніяхъ и письмахъ онъ устанавливаетъ цѣлую теорію проповѣдничества. Всмотрѣваясь ближе во всѣ эти письменные памятники ума великаго святителя, мы видимъ, что предъ широкимъ умственнымъ кругозоромъ его, во всей ясности и подробности, предносилась вся система науки о проповѣдничествѣ, таже называемая гомилетика, или, по терминологіи митрополита, „Собесѣдовательное Богословіе“. Правда, полной теоріи гомилетики, систематически составленной и законченной, м. Филаретъ не оставилъ послѣ себя, но онъ оставилъ богатый матеріалъ, изъ котораго вполне можно составить гомилетическую теорію. Кромѣ разныхъ сужденій и отзывовъ его по вопросамъ гомилетическаго характера, его „Обозрѣніе богословскихъ наукъ“ и „Конспектъ всѣхъ богословскихъ наукъ“, даютъ намъ ясное понятіе о взглядахъ м. Филарета на теоретическія правила науки о проповѣдничествѣ; изъ этихъ и другихъ источниковъ можно видѣть, какъ понималъ онъ проповѣдническую науку и какъ смотрѣлъ на дѣло проповѣданія слова Божія вообще.

Попытаемся представить эти взгляды на болѣе важныя и существенныя стороны проповѣди.

Въ современномъ м. Филарету обществѣ, преимущественно въ сороковыхъ годахъ, на проповѣдь смотрѣли, какъ на излишнее и мало-полезное дѣло. Такой взглядъ господствовалъ не только въ свѣтскихъ слояхъ общества, но былъ раздѣляемъ и тѣми, для кого проповѣданіе слова Божія составляетъ прямую и непосредственную обязанность, т. е. духовенствомъ.

¹⁾ Собр. мн. и отв. II, 78—79; 118—120 и др.; Указъ Св. Свч. 1883 г. 7 іюль.

И въ духовенствѣ большая часть относилась къ проповѣди, если не съ явнымъ пренебреженіемъ, то съ совершеннымъ равнодушіемъ. Даже между высшими лицами іерархіи были такія, которыя поученій не говорили (и не умѣли говорить) и утверждали, что церковная проповѣдь въ ихъ время является „анахронизмомъ“. Таковъ былъ, напр., прт. Аѳанасій Дроздовъ²⁾. Строго осуждая такой образъ мыслей, какъ заблужденіе, м. Филаретъ на проповѣдь смотрѣлъ, какъ на важное и необходимое церковно-воспитательное средство, служащее къ улучшенію нравственности и къ искорененію пороковъ и недостатковъ въ обществѣ. Отсутствие проповѣди сопровождается, по его словамъ, невѣжествомъ народа, „грубымъ незнаніемъ“ даже самыхъ основныхъ правилъ религіи и нравственности, которое „ведетъ къ грубымъ порокамъ“³⁾.

Считавшіе проповѣдь напраснымъ трудомъ и излишнимъ занятіемъ, говорили, между прочимъ, что поучать вѣрующаго вѣрѣ будто значить тоже, что учить ученаго. М. Филаретъ, показывая несостоятельность подобнаго утвержденія, слѣдующимъ образомъ доказываетъ необходимость проповѣди: „и ученому нужно возобновлять пріобрѣтенныя познанія и пріобрѣтать новыя, однимъ словомъ, учиться“, потому что и познание можетъ забыться, и можно отстать отъ науки, которая постоянно развивается. „Подобнымъ образомъ, или еще болѣе, нужно вѣрующему непрестанно поучаться вѣрѣ и умозрительно, и дѣятельно: ибо иначе надлежитъ опасаться, чтобы и за свѣтившіяся въ сердцѣ свѣтъ вѣры, безъ благоразумнаго наблюденія и поддержанія, не погасъ“⁴⁾...

Въ частности, потребность живаго слова, по мнѣнію м. Филарета, объясняется самыми духовными нуждами паствы. Слово церковнаго проповѣдника должно строго соответствовать духовному состоянію поучаемыхъ⁵⁾, проповѣдь должна быть близко примѣнима къ ихъ нуждамъ и жизненнымъ потребностямъ⁶⁾. Но потребности и нужды подвержены постояннымъ измѣненіямъ; значитъ—нельзя установить одну неизмѣнную форму проповѣди.

Такое рѣшеніе м. Филаретомъ вопроса о необходимости живой, устной проповѣди заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду существовавшего и существующаго мнѣнія, по которому будто-бы устная проповѣдь является излишней при возможности распространенія въ народѣ путемъ печати назидательныхъ сочиненій. Помимо указаннаго замѣчанія м. Филарета, противъ этого мнѣнія нужно еще сказать то, что печатныя назиданія далеко не для всѣхъ доступны, такъ что, лишивъ изустнаго наставленія, очень многихъ придется оставить безъ всякаго поученія,—что живое, прочувствованное слово убѣдительно дѣйствуетъ печатнаго, что, наконецъ, „всегдашній долгъ служителя алтаря неусынно проповѣдывать слово Божіе“⁷⁾; проповѣдничество, учительство въ церкви должно существовать до тѣхъ поръ, пока не упразднится самый чинъ пастырей, одну изъ существенныхъ сторонъ котораго оно составляетъ, т. е. вѣчно, и такъ же законо, какъ и самое

пастырство. Слѣдуетъ замѣтить, что м. Филаретъ принималъ горячее и дѣятельное участіе въ развитіи и поддержаніи религіозно-нравственныхъ изданій, считая ихъ очень важнымъ пособіемъ въ дѣлѣ духовнаго образованія и воспитанія публики, хотя, отнюдь, не могущимъ замѣнить живую авторитетную проповѣдь пастыря⁸⁾.

Какъ ни ошибочно разбираемое мнѣніе о церковной проповѣди, но оно, къ сожалѣнію, и въ настоящее время имѣетъ своихъ сторонниковъ среди даже духовенства. М. Филаретъ—правило и образецъ пастыря, съ его взглядами на важность и необходимость проповѣданія слова Божія, является для такихъ пастырей живымъ укоромъ.

Смотря такъ на проповѣдь, м. Филаретъ ревностно проповѣдывалъ слово Божіе, служа, такимъ образомъ, высокимъ образцомъ и примѣромъ для другихъ, и усердно заботился о поддержаніи и развитіи проповѣдничества. Какъ возмѣщалось и дѣйствовало проповѣдническое слово самого святителя, какое вліяніе оно производило на умы слушателей,—это живо рисуютъ многочисленныя воспоминанія знавшихъ его⁹⁾. Забота о развитіи проповѣди была присуща архипастырю—проповѣднику неизмѣнно во всю его многолѣтнюю жизнь. По свидѣтельству Сушкова, м. Филаретъ при поступленіи на Московскую кафедру особенное вниманіе обратилъ на проповѣдь духовенства¹⁰⁾. Эта заботливость его касалась всѣхъ, на обязанности которыхъ лежала проповѣдь, начиная съ воспитанниковъ семинарій и кончая архіереями, простиравшаяся на всѣ, даже мельчайшія, подробности дѣла проповѣданія и выражалась въ многообразнѣйшихъ формахъ. Ближе всего м. Филаретъ старался развить проповѣдничество между лицами, приготовляющимися къ духовному званію, т. е. воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. Среди прочихъ предметовъ преподаванія въ указанныхъ заведеніяхъ онъ серьезное вниманіе обращалъ на успѣшность науки церковнаго краснорѣчія и на упражненія воспитанниковъ въ писаніи и сказываніи поученій. Съ этою цѣлію какъ при личномъ, непосредственномъ, наблюденіи за духовною академіей, такъ и при посредственномъ (черезъ викарныхъ архіереевъ) за духовными семинаріями, онъ зорко слѣдилъ за этимъ дѣломъ¹¹⁾, и самъ лично не мало потрудился для его лучшей постановки и процвѣтанія¹²⁾; поощрялъ занятія проповѣдничествомъ въ монастыряхъ¹³⁾. Всего же болѣе предметомъ заботливости митрополита служило приходское духовенство: діаконъ и особенно священники¹⁴⁾. Всякими способами онъ старался ихъ, а также кандидатовъ священства до полученія священническихъ и діаконскихъ мѣстъ, расположить къ проповѣднической дѣятельности, награждая и отличая усердныхъ проповѣдниковъ и наказывая невнимательныхъ¹⁵⁾. Викаріи и цензоры должны были слѣдить за проповѣдничествомъ духовенства и доносить обо всемъ митрополиту¹⁶⁾. Объ архипастырской ревности м. Филарета, о благоуспѣшности проповѣди особенно ясно свидѣтельствуетъ его

²⁾ Письма къ Высоч. Особ. II, 242—243.

³⁾ Собр. мн. и отв. II, 22—24.—Школьное дѣло, въ которомъ пастырь—законучитель является тѣмъ же проповѣдникомъ и насадителемъ въ народѣ сѣмянъ вѣры и нравственности, въ то время было въ самомъ начальномъ состояніи. Да и пріобрѣтенное въ школѣ легко можетъ быть забыто, если не возвращать его потомъ церковнымъ наставленіемъ и проповѣдью.

⁴⁾ Слова и рѣчи Фил. IV, 101; ср. II, 74, 365; III, 117; V, 247; Собр. мн. и отв. II, 162, 220.

⁵⁾ Слова и р. II, 43.

⁶⁾ Собр. мн. отв. II, 22—24; III, 29—30; Резолюціи, 14—15 стр.

⁷⁾ Сл. и р. III, 117.

⁸⁾ Письма къ преем. Алексію, 212.
⁹⁾ См., напр., Записки о жизни и врем. м. Ф-та Сушкова, 14, С.-Пб. 1868; Очеркъ жизнеп. Высокопр. м. Ф-та. Моск., 36 стр., изд. 2-е; Церковн. Вѣдом. 1897, №№ 11 и 12.

¹⁰⁾ Цитир. сочин. и мѣсто.

¹¹⁾ Собр. мн. и отв. I, 146; II, 77—79, 142 158—160, 220, 414—415; т. доп. 116 и др.

¹²⁾ ibid. II, 50, 162; доп. 127.

¹³⁾ Письма къ Антонію, I, 3, 46; III, 383.

¹⁴⁾ Юб. Сборн. (Филаретовскій), I, 162.

¹⁵⁾ Собр. мн. и отв. IV, 154, 296, 402; Юб. Сб. I, 165.

¹⁶⁾ Юб. Сб. I, 171; Резол., 9—10.

резолуція (въ бытность его Ярославскимъ архіепископомъ) по поводу введенія во всѣхъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катихизическихъ поученій¹⁷⁾. Кромѣ послѣднихъ, предметомъ стараній святителя было развитіе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій¹⁸⁾. Побуждая священниковъ вести означенныя бесѣды, онъ самъ указывалъ, какъ и что проповѣдывать, — порядокъ и примѣры проповѣди¹⁹⁾.

Строгость тогдашней цензуры сильно стѣсняла свободу проповѣданія слова Божія, и у многихъ изъ духовныхъ лицъ отбивала охоту чаще произносить проповѣди. М. Филаретъ по возможности устранялъ препятствія съ этой стороны и тѣмъ поощрялъ проповѣдующихъ²⁰⁾.

Съ цѣлю благоусиѣнности проповѣди онъ стремился возвысить нравственное состояніе проповѣдниковъ, считая проповѣдь словомъ малодѣйственною безъ проповѣди дѣломъ и жизнью²¹⁾.

Благодаря такимъ огромнымъ стараніямъ и попеченіямъ м. Филарета, въ каждой церкви тѣхъ епархій, гдѣ онъ епископствовалъ, раздавалось живое слово наставленія и наученія. — Не ограничиваясь никогда своей епархіей, слѣдя за дѣломъ проповѣдничества и за предѣлами ея, за проповѣдями не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ²²⁾, — онъ является въ этомъ дѣлѣ учителемъ не только пастырей, но и архипастырѣй, и не одной только или 2-хъ—3-хъ епархій, но вообще всей русской церкви. Многіе проповѣдники, благодаря заботливости м. Филарета появившіеся и подъ его непосредственнымъ руководствомъ образовавшіеся, съ успѣхомъ и славою подвизаются на церковныхъ кафедрахъ и по сіе время.

Самую науку о проповѣдничествѣ, или, какъ ее называетъ м. Филаретъ, — „Собесѣдовательное Богословіе“, онъ понималъ не такъ, какъ она понималась и излагалась за время образованія его собственнаго проповѣдническаго таланта, — односторонне, какъ наука объ ораторскомъ краснорѣчьи, — но въ лучшемъ, древнеправославномъ смыслѣ, какъ науку о проповѣданіи истинъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія. Въ „Правилахъ высшаго краснорѣчія“ гр. Сперанскаго, бывшихъ руководствомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по предмету проповѣдничества, содержится, между прочимъ, ученіе о примѣненіи риторическихъ правилъ къ церковной проповѣди (церковное краснорѣчіе). Проповѣдь здѣсь разсматривается, какъ одна изъ формъ высшаго краснорѣчія, дѣйствующаго на возбужденіе страстей²³⁾, а не направленаго къ наученію народа слову Божію, какъ желалъ понимать и дѣйствительно понималъ это великое дѣло пастырства м. Филаретъ. Вотъ его собственныя, въ разнообразныхъ случаяхъ высказанныя, сужденія объ этомъ предметѣ.

Въ „Обозрѣніи богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ“, написанномъ м. Филаретомъ въ бытность его ректоромъ Петербургской академіи, онъ говоритъ, что Богословіе Собесѣдовательное, одинъ изъ видовъ Примѣнительнаго Богословія, „имѣетъ въ виду общество богопочитателей, какъ учениковъ, которымъ должно преподавать слово о Богѣ“, — есть „не иное что, какъ приложение Богословія къ Словесности. Посему не

должно смѣшивать онаго съ самою словесностью церковною, или наукою церковнаго краснорѣчія, которая, какъ отрасль наукъ словесныхъ, и должна быть связана съ ними въ порядкѣ ученія“²⁵⁾. Далѣе, указывается предметъ и цѣль Собесѣдовательнаго Богословія. „Определенный предметъ Бог. Собесѣдовательнаго есть наставленіе употреблять слово Божіе въ поученіяхъ для назиданія церкви“²⁶⁾. Въ „Конспектѣ всѣхъ богословскихъ наукъ, составленномъ (одновременно съ „Обозрѣніемъ“) для производства испытанія студентовъ въ Петер. дух. акад.“ цѣлю гомилетики м. Филаретъ поставляетъ „назиданіе, настроеніе ума и склоненіе воли“²⁷⁾. Затѣмъ, въ только что названныхъ „Обозрѣніи“ и „Конспектѣ“ онъ подробно опредѣляетъ правила, которыми должно руководствоваться при составленіи поученій, и средства, которыя ведутъ къ означенной цѣли и служатъ вообще къ преуспѣванію проповѣдниковъ и готовящихся быть таковыми. Здѣсь мы не будемъ выписывать ни тѣхъ, ни другихъ, а будемъ приводить ихъ по мѣрѣ надобности, при раскрытіи взглядовъ м. Филарета на ту или другую сторону проповѣди.

„Церковная кафедра назначена для ученія и наставленія“, писалъ онъ въ послѣдній годъ своей жизни²⁸⁾. Но тоже самое заявлялъ онъ съ самыхъ первыхъ поръ своего самостоятельнаго проповѣдническаго дѣйствованія, особенно вступивши на Московскую кафедру, гдѣ вкусъ и духовенства, и слушателей — отчасти уже избалованъ былъ ложно-понятнымъ церковнымъ краснорѣчіемъ прежняго времени, въ числѣ представителей котораго были такія крупныя величины, какъ м. Платонъ и архіеп. Августинъ. — М. Филаретъ не отрицалъ необходимости употребленія въ церковной проповѣди риторическихъ приемовъ. Вопросъ о примѣненіи правилъ риторики къ проповѣди его не мало занималъ, какъ показываетъ составленный имъ „Краткій обзоръ способовъ, которыми можно духовное юношество довести до основательнаго знанія науки объ изящномъ“, въ которомъ онъ говоритъ, что церковное или духовное краснорѣчіе, какъ одинъ изъ важныхъ родовъ краснорѣчія вообще, должно быть серьезно изучаемо духовнымъ юношествомъ, и въ которомъ указываетъ порядокъ, источники, объемъ и пособія этой науки (чтеніе и разборъ лучшихъ ораторовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, упражненія въ подражаніи имъ со стороны учащихся)²⁹⁾. М. Филаретъ не отрицалъ въ проповѣди краснорѣчія, только требовалъ, чтобы оно не было на первомъ мѣстѣ и главною цѣлюю проповѣди, чтобы „обильнымъ струямъ слова равнялись и соответствовали глубина мысли и чистота языка“³⁰⁾, и строго осуждалъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые, упуская изъ виду настоящую цѣль проповѣди, выше всего въ ней ставили „искусство слова“. Слово такихъ проповѣдниковъ не даетъ пищи слушателямъ; „съ трапезы ихъ, — говоритъ м. Филаретъ, — сыплется только сухія плевы, или цвѣты, увеселяющіе, но не питающіе“³¹⁾. Онъ хотѣлъ, чтобы въ проповѣдяхъ занимались „болѣе дѣлами, нежели словами“³²⁾, заботились болѣе „о спасительномъ и полезномъ, а не объ одномъ красноглаголаніи“³³⁾; „остроуміе часто убиваетъ

²⁵⁾ Собр. мн. и отз. I, 127, 145.

²⁶⁾ ibid.

²⁷⁾ ibid. 179, 181.

²⁸⁾ Чт. въ общ. люб. д. проsv. 1878, III, 6.

²⁹⁾ Собр. мн. и отз. I, 8—11.

³⁰⁾ ibid. III, 386.

³¹⁾ Сл. и р. II, 244.

³²⁾ и ³³⁾ Собр. мн. и отз. II, 38.

³³⁾ Юб. Сб. I, 168.

¹⁷⁾ Собр. мн. и отз. II, 22—24.

¹⁸⁾ Юб. Сб. I, 164.

¹⁹⁾ ibid. 165 и д., 543.

²⁰⁾ Проповѣди. дѣят. Ф-та, въ бытн. его архіеп. Твер. и Яросл. II. Н. Корсунскаго, 14.

²¹⁾ Сл. и рѣчи IV, 50, 276; V, 577.

²²⁾ Собр. мн. отз., доп. т., 166.

²⁴⁾ Прибавл. къ твор. свв. от., 35 т., 660 и др.

истину“³⁴). По мысли м. Филарета, врага всякаго ложнаго блеска, предметы христіанскаго ученія на церковной каѳедрѣ не должны быть „словомъ празднымъ, усаждающимъ самого проповѣдника и слушателей, только какъ прекрасная музыка, какъ игра на арфѣ, по выраженію Златоуста“³⁵). Проповѣдники не должны изъ Божественнаго слова, которому они поучаютъ, „дѣлать зрѣлищаго игрища“³⁶), а должны для слушателей быть настоящими руководителями, „словомъ располагать къ искреннему сознанію своей предъ Богомъ виновности... вообще къ очищенію совѣсти и жизни“, заботиться объ ихъ спасеніи³⁷); должны, не увлекаясь краснорѣчіемъ, „поработать красоту и свободу слова строгости высшей истины. Велико-ли будетъ достоинство дѣла (проповѣдника), если красивые цвѣты слова окажутся безплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше-ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты“³⁸)?

Не отрицая въ проповѣди краснорѣчія, напротивъ, самъ краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ, одобряя его и въ другихъ проповѣдникахъ, если оно было не пустое красноречіе,—м. Филаретъ строго слѣдовалъ указаніямъ, наставленіямъ и правиламъ руководствъ и пособій по церковному краснорѣчію, хотя и безъ рабскаго усилія всегда и всѣ ихъ непремѣнно выдерживать въ проповѣди³⁹), но при этомъ никогда не упустилъ изъ виду, что поученіе имѣетъ цѣлю „назиданіе церкви“⁴⁰). Указывая существенныя правила для духовнаго поученія⁴⁰), онъ не одобрялъ, кто къ нимъ присоединялъ еще такія, которыя идутъ болѣе къ произведеніямъ свѣтской словесности. Строжайшій судья къ своимъ проповѣдямъ, владѣвшій словомъ могучимъ, сжатымъ, всегда строго соотвѣтствовавшимъ выражаемой мысли,—м. Филаретъ требовалъ отъ проповѣди тщательной обработки съ внутренней и вѣншей ея стороны. Строгость и сдержанность въ мысли и въ словѣ, глубокой анализъ избраннаго предмета—вотъ чего онъ желалъ отъ проповѣдниковъ. Въ проповѣдяхъ онъ, какъ самъ говорилъ, называя себя „прозаическимъ человѣкомъ“,—стоялъ „прежде всего за логику и грамматику“, за мысль и правильное выраженіе ея въ словѣ⁴¹). Онъ былъ неумолимымъ и беспощаднымъ критикомъ проповѣдей, „проходившимъ (по нимъ) холоднымъ взоромъ разсудка, чтобы остричь нѣкоторыя слова, въ которыхъ далеко простерлась свобода живаго и сильнаго воображенія“⁴²), „отъ древа велерѣчія остригавшимъ безплодныя вѣтви“⁴³), осуждавшимъ беспорядочность въ расположеніи проповѣдей, логическія неправильности, одобрявшимъ и поощрявшимъ силу, глубину и основательность мыслей, стройный и правильный ихъ порядокъ „съ главнѣйшими доводами и съ потребными объясненіями“⁴⁴). Относительно плана и обработки проповѣдей м. Филаретъ подробно разсуждаетъ въ

„Конспектѣ всѣхъ богословскихъ наукъ“, указывая качества расположенія (полнота, ясность и краткость), сущность расположенія (анализъ грамматическій, риторическій, логическій), характеръ выводовъ, употребляемыхъ сравненій, способъ раздѣленія предложеній на части, совѣтуя, какъ обращаться съ текстами св. Писанія (анализъ ихъ), какъ прилагать къ дѣлу средства къ достиженію цѣли проповѣди (доводы объясняющіе, доказывающіе, увѣщающіе) и т. д.⁴⁵).

Неточность мысли и необработанность языка, несоотвѣтствіе выраженія важности предмета, многословіе, растянутасть и вялость изложенія—вызывали съ его стороны самое строгое осужденіе. „Слова должны быть сообразны съ достоинствомъ, святостью и различіемъ предметовъ“⁴⁶). Онъ требовалъ, чтобы языкъ былъ логически и грамматически правиленъ, чистъ, точенъ, опредѣленъ, ясенъ, удобовразумителенъ⁴⁷), чуждъ ненужныхъ отвлеченныхъ выраженій⁴⁸), простъ до общепонятности, но безъ поддѣлки подъ образъ народной рѣчи, „безъ обиды логикѣ и грамматикѣ“, безъ употребленія грубыхъ, низкихъ, противныхъ здравому вкусу, простонародныхъ выраженій⁴⁹). Иначе слушатели „видятъ (проповѣдника) ниже себя, потому что подражатель естественно ниже подражаемаго, и вниманію ихъ представляется не возвышенная идея наставника, а пошлый видъ актера, представляющаго ихъ быть“⁵⁰).

Чтобы соотвѣтствовать указаннымъ филаретовскимъ требованіямъ, каждая проповѣдь должна быть всесторонне обдуманна, заранѣе записана и заблаговременно представлена въ цензуру, которая обязана тщательно „выдирать сохою здравой критики“ вѣтрѣющіеся въ ней недостатки, „мохъ безопасности и кочки лѣности“⁵¹). И самъ митрополитъ, весьма тщательный въ приготовленіи своихъ проповѣдей и медлительный въ печатаніи ихъ, обращался къ посторонней цензурѣ⁵²); безъ подготовки поученій никогда не говорилъ, развѣ уже въ случаѣ особенно крайней необходимости,—и другимъ запрещалъ говорить безъ подготовки.

Преосв. Иннокентій Херсонскій, говорившій проповѣди большею частью экспромптомъ, заранѣе, впрочемъ, обдумывая содержаніе поученій и дѣлая наброски нѣкоторыхъ мыслей,—удивлялся, почему м. Филаретъ, такой опытный проповѣдникъ, говорилъ постоянно по тетрадкѣ. Митрополитъ, спрошенный объ этомъ намѣстникомъ Антоніемъ, отвѣчалъ, что говорить проповѣди безъ приготовленія у него „недостаетъ смѣлости“⁵³). По его мысли, на церковной каѳедрѣ не должна имѣть мѣста импровизація. „Церковныя поученія должны быть заблаговременно сочиняемы“,—читаемъ во введеніи къ разсужденіямъ студентовъ Моск. Дух. Академіи, составленнымъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ м. Филарета,—потому что „всего предпочтительнѣе осторожность и предусмотрительность въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ малѣйшее небреженіе влечетъ за собой гибельныя послѣдствія. Даже искуснѣйшій не посмѣлится произнести ничего такого, что не приготовлено имъ предва-

³⁵) Слова эти взяты изъ кн. проф. Киларисова: «М. Макарій, какъ проповѣдникъ», Сергіевъ Посадъ 1893 г., 184.

³⁶) Сл. и рѣчи II, 49.

³⁷) *ibid.* 47, 105; V, 290; ср. Собр. мн. и отз. IV, 33.

³⁸) *ibid.* V, 299.

³⁹) Петербур. періодъ проп. дѣят. Ф-та И. Н. Корсунскаго, 116.

⁴⁰) Таковыми онъ считалъ: а) изобрѣтеніе предметовъ поученія; в) расположеніе частей онаго; е) подтвержденіе и д) изложеніе избранныхъ истинъ съ одной и вѣншее приличіе поученія, или сообразность предлагаемаго ученія съ обстоятельствами: мѣста, времени, лицъ, какъ поучающаго, такъ и слушающихъ,—съ другой стороны.—Собр. мн. и отз., I, 146.

⁴¹) Письма къ Выс. Ос. II, 185; къ преосв. Алексію, 238; М. Макарій, 46.

⁴²) Указат. къ Собр. мн. и отз. 540.

⁴³) Пис. къ Выс. Ос. II, 271.

⁴⁴) Собр. мн. и отз. II, 24.

⁴⁵) *ibid.* I, 180—181.

⁴⁶) *ibid.*

⁴⁷) Юб. Сб. I, 168; Резол. 10; П. къ Алексію, 164, 252.

⁴⁸) Резолюціи, 13.

⁴⁹) П. къ Выс. Ос. I, 67, 68; Собр. мн. и отз. V, 215—217; Резол. 10, 17.

⁵⁰) Собр. мн. и отз. V, 900.

⁵¹) *ibid.* IV, 339; Юб. Сб. I, 161—165, 541; Резол. 10, 11, 17, 18.

⁵²) Письма къ Антонію, II, 268, 298.

⁵³) Записки... Сушкова, приложен. 22, стр. 48.

рительно со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, что не повѣрено не только собственнымъ его сужденіемъ, но даже сужденіемъ многихъ". Отвергать импровизацію м. Филарета побуждало еще слѣдующее, очень важное, соображеніе, на которое сторонники импровизаціи, должно быть, мало обращаютъ вниманія. Кто говоритъ импровизаціи, тотъ, хотя бы и ранѣе обдумывалъ предметъ поученія, непременно не разъ обратится къ нему во время литургіи, а отъ этого происходитъ „нарушеніе богослуженія, ибо архіерей (и іерей) долженъ предшествовать всѣмъ находящимся въ церкви непрерывнымъ вниманіемъ къ молитвѣ и къ таинству, а не оставлять оное безъ вниманія, занимаясь приготовленіемъ къ поученію“⁵⁴). Конечно, неприятно видѣть и слышать проповѣдника на церковной кафедрѣ, еле-эле разбирающаго поученія по тетрадкѣ, но проповѣдникъ, обдумавшій должнымъ образомъ свою проповѣдь и знающій ее, можетъ имѣть на слушателей нисколько не меньшее дѣйствіе, чѣмъ проповѣдникъ — импровизаторъ съ его живой, разговорной рѣчью.

Н. Лихачевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О богослуженіи въ праздникъ Благовѣщенія по новому греческому Уставу.

(Литургическая замѣтка).

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія въ судьбѣ греческаго устава совершился крупный переворотъ. Престарѣвшій іерусалимскій уставъ съ его тяжелымъ монастырскимъ строемъ службы былъ признанъ неудобопримѣнимымъ для мірскихъ (приходскихъ) церквей и въ руководство послѣднимъ протопсалтомъ (головщикъ, уставщикъ) Великой (Константинопольской патриаршей) церкви Константиномъ, съ благословенія патриарха, въ 1838 году былъ составленъ и изданъ новый уставъ подъ заглавіемъ *Τυπικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τῆς Χριστοῦ μετὰ τῆς ἐκκλησίας*, имѣющій многія отличія отъ устава іерусалимскаго, влѣдствіе чего богослужебная практика приходскихъ церквей православнаго Востока оказывается иногда въ большомъ несогласіи съ практикою церкви русской, доселѣ руководствующейся древнимъ уставомъ іерусалимскимъ. Послѣдній, оставленный греческою церковною властію для употребленія въ монастыряхъ, въ практикѣ церквей приходскихъ уступилъ мѣсто вышеозначенному новому Типикону, который въ настоящее время въ употребленіи въ мірскихъ церквахъ не только Константинопольскаго патриархата, но и въ другихъ мѣстахъ православнаго Востока. Для славянскихъ церквей вскорѣ по изданіи былъ сдѣланъ переводъ этого устава на славянскій языкъ учителемъ славянскаго языка въ богословскомъ Халкинскомъ училищѣ іеромонахомъ Неофитомъ.

Однако предписываемая этимъ новымъ уставомъ богослужебная практика явилась не со времени только составленія и изданія устава (1838 г.), но, несомнѣнно, существовала въ греческой церкви много ранѣе, такъ какъ нѣкоторые порядки ведутъ свое происхожденіе изъ древняго устава Великой (Константинопольской) церкви, на оставленіе котораго даже въ соборныхъ церквахъ сѣтовалъ еще извѣстный литургистъ XV в. Симеонъ Солунскій. Общецерковный іерусалимскій уставъ съ своимъ тяжелымъ монастырскимъ строемъ службы, понятно, никогда не

имѣлъ и не могъ имѣть полного примѣненія при отправленіи богослуженія въ церквахъ мірскихъ, и практика послѣднихъ выработала свой особый уставъ, болѣе примѣнимый къ условіямъ мірской жизни, такъ что въ 1838 г. такой уставъ, такъ сказать, приходской практики былъ только разсмотрѣнъ, приведенъ къ единообразію, преданъ письмени и, главное, авторизованъ высшею церковною властію.

Для нѣкотораго ознакомленія со этимъ новымъ уставомъ въ настоящей замѣткѣ мы беремъ указъ о празднованіи Благовѣщенія, — такъ какъ положеніе этого праздника въ разныхъ мѣстахъ тріоднаго круга даетъ много казуистическихъ подробностей службы, — причѣмъ пользуемся послѣднимъ греческимъ изданіемъ устава (1888 г. Константинополь, патриаршая типографія, стр. 212—247) и указываемъ болѣе крупныя особенности службы.

Вообще по этому уставу Благовѣщеніе, какъ увидимъ, празднуется съ болѣею торжественностію, нежели по нашему іерусалимскому уставу, такъ какъ служба по Тріоди въ этотъ праздникъ, кромѣ третьей недѣли поста, субботы акаѳиста, Лазаревой субботы, недѣли Ваій, великаго четвертка и дней пасхальныхъ, совершенно оставляется.

Въ предпразднство (канунъ) Благовѣщенія не совершается литургіи преждеосвященныхъ даровъ даже въ томъ случаѣ, если предпразднство случится въ среду или пятокъ великаго поста, въ четвертокъ пятой недѣли и въ великій понедѣльникъ; въ этомъ случаѣ послѣ 6 часа бываетъ отпустъ. Только въ томъ случаѣ, если предпразднство случится въ великій вторникъ и въ великую среду, — совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ, но на соединяемой съ этою литургіею вечернѣ поются стихиры и читаются пареміи только изъ Тріоди, — и такая вечерня въ уставѣ называется малою.

Всенощныхъ бдѣній по этому уставу ни подъ какіе праздники не полагается, а вечеромъ служитъ праздничная (великая) вечерня, но всегда безъ литіи, которая совершается въ началѣ утрени, передъ шестопсалміемъ¹); утротъ — праздничная утренья. Такъ и въ Благовѣщеніе, причѣмъ всегда и въ этотъ праздникъ утренья оканчивается великимъ славословіемъ (кромѣ дней Пасхи), хотя бы былъ „день постенъ“ (т. е. ни суббота, ни недѣля).

Въ какой бы день Благовѣщеніе ни случилось (хотя бы въ одинъ изъ воскресныхъ дней поста и въ великій четвертокъ), литургія совершается Златоустова²) и всегда безъ вечерни; послѣдняя въ этотъ день служитъ отдѣльно отъ литургіи — въ свое время (вечеромъ), съ отданіемъ празднику³),

¹) Въ этомъ случаѣ утренья начинается такимъ образомъ: обычное начало, 50 псаломъ, литія, трисвятое, тропарь праздника и шестопсалміе и т. д.

²) Въ нынѣшнемъ нашемъ уставѣ замѣчено: „во вся недѣли (воскресные дни) святыхъ постовъ, въ нижне аще предзникъ сей (Благовѣщеніе) случится, бываетъ литургія Великаго Василія непременно“. Но обычай греческой церкви служить въ этомъ случаѣ литургію Златоуста ведетъ свое начало изъ древности, какъ видно изъ приписки рукою современника въ славянскомъ уставѣ св. Варсаногія Казанскаго (XVI в.): «въ лѣто 7073 (1565 г.) случилось быти празднику Благовѣщенія Пресвѣтѣ Богородицы въ недѣлю престолопоклонную и въ уставѣ не написано — которой быти литургіи — Васильевой или Златоустовой? И о семъ възсѣчаніе бысть архіепископу Герману казанскія церкви, ту сущу и освѣщенному собору и уразумѣся: быти литургіи Златоустовой праздника ради Пресвѣтѣ Богородицы. Прилучившеся въ то время бысть въ Казани изъ греческія земли свѣтителю кизическому митрополиту Іоасафу и свѣтѣ горы Аѳонскія, Аѳанасьеви Лавры епископу Теофану, мужемъ искуснымъ сущимъ и добръ вѣдущимъ божественная писанія и возвѣщено бысть имъ о сихъ. Они же извѣстѣна (подтвердили) и рекоша: «воистину добръ и право расудился вамъ».

³) Относительно отданія Благовѣщенію въ нашемъ уставѣ замѣчено: «аще случится отданіе Благовѣщенія въ субботу Лазареву, или въ недѣлю Ваій, или во одинъ отъ дней страстныхъ седмицы, или свѣтѣлыя седмицы, тогда отданія нѣсть». Но по нов. греч. уставу отданія не бываетъ только въ первый день Пасхи.

⁵⁴) Письма къ Выс. Особ. I, 20.

причемъ если это вечеръ пятка (кромя пятка Ваи),—въ концѣ вечерни (послѣ „нынѣ отпускаеши...“) читается акаѳистъ Богородицы.

На литургіи въ день Благовѣщенія поются особые праздничные антифоны: ⁴⁾

1-й антифонъ:

Боже, судъ твой царице даждь и правду твою сыну царице. Пс. 71, 1.

Да воспримуть горы миръ людямъ и холмы правду. Пс. 71, 3.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. Пс. 95, 2.

Клятсѣя Господь Давиду истинною, и не отвержется ея. Пс. 131, 11.

Припѣвъ къ каждому стиху: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ.*

2-й антифонъ:

Снидетъ яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю. Пс. 71, 6.

Освятилъ есть селеніе свое Вышній. Пс. 45, 5.

Богъ явъ приидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ. Пс. 49, 3.

Совершится во дни Его правда и исполненіе мира.

Припѣвъ къ каждому стиху: *спаси насъ, Сыне Божій, воплотивыйся насъ ради, поющія ти: аллилуія.*

3-й антифонъ:

Будетъ имя Его благословенно во вѣки. Пс. 71, 17.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяи чудеса единъ. Пс. 71, 18.

Благословенно имя Его во вѣки и въ вѣкъ вѣка. Пс. 71, 19.

Припѣвъ: *Днесь спасенія нашего главизна... Входное (τὸ εἰσοδικόν): благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего: спаси насъ, Сыне Божій, воплотивыйся насъ ради поющія ти: аллилуія ⁵⁾.*

Евангеліе на литургіи читается одно—праздничное, хотя бы Благовѣщеніе случилось въ одинъ изъ воскресныхъ дней поста, въ первые три дня страстной седмицы, во 2, 3 и 4 дни Пасхи, когда по нашему уставу положено читать оба евангелія (дневное и празднику). Но если Благовѣщеніе случится въ субботу Лазаря, въ недѣлю Ваи, въ великій четвертокъ и въ первый день Пасхи,—на литургіи читается одно евангеліе дневное, а литургійное евангеліе Благовѣщенію въ этомъ случаѣ читается на утренѣ вмѣсто обычнаго утренняго евангелія: *воставши Маріамъ ⁶⁾*..

Въ великій четвертокъ на литургіи Златоустовой вмѣсто

⁴⁾ По этому уставу, особые антифоны положено пѣть не только въ двенадцатые господские праздники, какъ у насъ, но и въ двенадцатые богородичные и во дни отданій праздниковъ, также 1 января и въ недѣлю Православія. Въ воскресные дни отъ Пасхи до Вознесенія, въ Преполовеніе и въ отданіе Пасхи поются пасхальные антифоны.

⁵⁾ По нашему уставу этотъ входный стихъ, но безъ припѣва „Спаси насъ, Сыне Божій“... поется только въ томъ случаѣ, если Благовѣщеніе случится въ недѣлю Ваи и такимъ образомъ замѣняетъ входное Ваи («Благословенъ грядый во имя Господне...») и, вѣроятно, потому, чтобы входный стихъ поставить въ связь съ пѣніемъ тропаря Благовѣщенію, какъ и вся служба Благовѣщенію предшествуетъ Ваи. Въ этомъ случаѣ, ради Благовѣщенія, опускаются и обычные антифоны Ваи, но не замѣняются вышеприведенными антифонами греческой церкви, а обычными изобразительными и блаженными съ тропарями изъ каноновъ обоихъ праздниковъ. По разсматриваемому нами греческому уставу въ этомъ случаѣ 1 и 2 антифоны поются Благовѣщенію, 3—Ваи; входное: «*благовѣстите*»...

⁶⁾ Апостолъ также положено читать одинъ праздничный, кромѣ 3 недѣль поста, великаго четвертка и перваго дня Пасхи, когда читается одинъ дневный.

Херувимской пѣсни и „видѣхомъ свѣтъ истинный“... поется „Вечери твоя тайныя“...

Крупную особенность разсматриваемаго нами греческаго устава въ празднованіи Благовѣщенію составляетъ слѣдующее замѣчаніе устава объ этомъ праздникѣ: „если праздникъ Благовѣщенія случится въ великій пяткокъ, или въ великую субботу, праздникъ оставляется (переносится) и служба его поется въ самый день Пасхи съ воскресною службою“. И далѣе: „о причинахъ, по коимъ переносится праздникъ Благовѣщенія на день Пасхи: Св. Великая Христова церковь, какъ приняли мы отъ патриарховъ и архіереевъ, усмотрѣвши несогласіе и неурядиство во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквяхъ, имѣла заботу о великомъ праздникѣ Благовѣщенія. Посему для прекращенія видимой несообразности, въ особенности между простымъ народомъ, не имѣющимъ всей глубины духа разумнія, опредѣлила перестановку праздника, такъ что, если праздникъ (Благовѣщенія) случится въ эти два скорбныхъ дня (въ в. пяткокъ или въ в. субботу), переносится на день Пасхи, чтобы радостныя пѣсни были воспѣваемы съ радостными же, благоразумно уничтоживши смѣшеніе радостнаго съ печальнымъ, и чтобы не являлось несогласія между (пѣніемъ) „Днесь виситъ на дрѣвѣ“... и „Днесь радость Благовѣщенія“... „Горькія печали на Тя, чистая“... и „Гавриилъ Дѣвъ благовѣщеніе“... Но это относится только къ церквямъ городскимъ и сельскимъ (приходскимъ), тогда какъ монастырскіе уставы, изъ уваженія къ древнимъ ктиотрамъ ихъ и отцамъ и по причинѣ особыхъ условій монашеской жизни и высшаго руководства, остаются неизмѣнными, неприкосновенными и неподвижными“ (Уст. 242 стр. ⁷⁾.

Въ первый день Пасхи празднованіе Благовѣщенію совершается съ слѣдующими противъ нашего устава особенностями.

Наканунъ праздника, на литургіи великой субботы читаются не двадцать паремій (15 изъ Трїоди и 5 празднику), какъ у насъ, а только четыре (3 изъ Трїоди и 1 празднику) ⁸⁾.

⁷⁾ Въ нынѣшнемъ нашемъ уставѣ, вслѣдъ за изложеніемъ порядка литургіи съ вечернею (въ «день постенъ») въ Благовѣщеніе, находится слѣдующая съ именемъ Іоанна Постника статья: «обрѣтаемъ въ нѣкихъ типикѣхъ, еже пѣтиса въ семь дни честнаго сего праздника «да исправится молитва моя... и сіе не вѣмъ, кимъ правомъ опредѣлѣся. Иѣци бо изъ произволенія и неученія многая приложиша: азъ же яко мно сіе не поущати въ Златоустовой совершенной литургіи, и въ 6 часѣ и проskomиди бывшей... Не пребываетъ бо коему плача знаменію въ семь дни пѣтисѣ, чествоуемъ бо той, яко главизну нашего спасенія. Статья эта внесена въ нынѣшній нашъ уставъ (при исправленіи его въ 1682 г.) съ специальною цѣлю объяснить, почему въ немъ опущено положенное во многихъ древнихъ уставахъ (и, между прочимъ, въ древнѣшемъ Синод. уставѣ № 330 XII в. см. 151 л. об.) на литургіи Златоустовой послѣ паремій) въ Благовѣщеніе пѣніе «да исправится молитва моя». Но, кромѣ такого своего specialнаго назначенія, статья эта своими послѣдними словами (курсивъ) даетъ весьма характерное замѣчаніе о несомѣстности съ этимъ праздникомъ пѣсеней скорбнаго характера. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи статья эта находится въ противорѣчїи съ дальнѣйшими указаніями нашего устава о праздникѣ Благовѣщенія, когда послѣднее случится въ великій пяткокъ или въ великую субботу. Въ этомъ случаѣ съ радостными праздничными пѣснями приходится слушать и многія «знаменія плача». Какимъ-то диссонансомъ звучитъ тогда пѣніе *Днесь радость Благовѣщенія*... и т. п., когда въ то же время слухъ молящихся оглашается скорбнымъ воплемъ Богоматери: *иъ, Сыне мой и Боже, благовѣщеніе древнее, еже мѣ Гавриилъ глаголаше*... и т. п. Во всякомъ случаѣ въ великопостномъ пѣніи «да исправится молитва моя» менѣе «знаменія плача», нежели въ пѣснопѣныхъ великаго пятка и великой субботы. Новый греч. уставъ, переносъ праздникъ Благовѣщенія съ послѣднихъ двухъ дней страстной седмицы на Пасху, очевидно, устраняетъ указанное противорѣчїе.

⁸⁾ И въ рядовой службѣ великой субботы, по этому уставу, на литургіи положено читать только три переміи: первую, четвертую (о пророкѣ Іонѣ) и послѣднюю. Такое значительное сокращеніе въ чтеніяхъ перемій, конечно, обуславливается измѣнившимся практикою церкви относительно крещенія въ этотъ день оглашенныхъ, которое совершалось во время чтенія перемій, когда, слѣдовательно, необходимо было продолжать время. Въ одномъ указателѣ къ древнему греческому Апостолу библиот. М. Д. Академіи, заключающемъ въ себѣ нѣкоторыя обрядовыя подробности богослуженія константинопольскихъ патриарховъ въ соборѣ св. Софіи (слѣдов. не позднѣе XV в.), замѣчено: «Во святую великую субботу вечеромъ... бываетъ входъ съ евангеліемъ;... затѣмъ чтенія. На второмъ чтеніи «свѣтисѣя, свѣтисѣя» сходитъ

Передъ началомъ пасхальной утрени, при выходѣ изъ храма крестнаго хода, сначала поется стихъ: *благословствуй, земле, радость велию...* и затѣмъ обычное „*Воскресеніе Твое, Христе Спасе*“... При возвращеніи процессіи въ притворъ утрени начинается обычнымъ по этому уставу порядкомъ, т. е. чтеніемъ евангелія⁹⁾. Послѣ 6 пѣсни канона читается евангеліе Благословенію литургійное. Затѣмъ: „Воскресеніе Христово видѣвше“... трижды, слава и нынѣ: „молитвами Богородицы“... стихъ: „благословите день отъ дне“... стихира: „благословствуетъ Гавріиль“... молитва: „Спаси, Боже, люди Твоя“... возгласъ: „милостію и щедротами“... и продолжается канонъ¹⁰⁾.

На литургіи антифоны Пасхи, но входное — Благословенію; апостолъ и евангеліе только Пасхи; задостойникъ Пасхи.

Богослуженіе въ Благословеніе въ прочіе дни Пасхи большихъ особенностей сравнительно съ нашимъ уставомъ не представляетъ, только на утренѣ не поется полелей и величаніе, какъ у насъ, а на литургіи апостолъ и евангеліе читаются только праздничные; задостойникъ Благословенію. На вечернѣ совершается отданіе.

Диаконъ *Михаилъ Бьялевъ*.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Никитскаго сорока.

(Продолженіе. См. № 24).

Преображенія Господня въ Копьѣ¹⁹⁾.

Эта церковь стояла между большимъ театромъ и заборомъ владѣнія графа Ностица. Названіе „въ Копьѣ“ церковь получила будто бы отъ того, что здѣсь вблизи кузницъ, что у Кузнецкаго моста, жили мастера, дѣлавшіе для войска копья (Изв. Моск. Гор. Думы 1877 г. X, 40). И. Снегиревъ дѣлаетъ другое предположеніе относительно происхожденія этого названія: что основаніе царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Полоцкомъ повѣтѣ города Копья могло дать поводъ къ названію урочища церкви въ Копьѣ, ибо подобныя событія, важныя въ государственномъ отношеніи,

патріархъ съ сопредстояніемъ и идетъ въ великую крестильницу и совершаетъ тамъ крещеніе (оглашенныхъ), на сопредстояніи же, на сѣдальцѣ его, полагаются св. евангеліе и остается здѣсь до начала втораго входа. На шестомъ же чтеніи пѣвецъ возгласитъ: «пѣснь исхода» и произносится первая пѣснь: «спомни Господи, славою бо прославиши», а затѣмъ слѣдуютъ и прочія чтенія. На послѣднемъ—15 пѣвецъ произноситъ пѣснь трехъ отроговъ и читается «благословите все дѣла», дѣлая пѣснь. Въ то время, когда поютъ «благословите», находящіеся на сопредстояніи іереи сходятъ (съ своихъ мѣсть), и облачаются въ бѣлые стихари, равно какъ и диаконы. По совершеніи сего приходитъ изъ великой крестильницы другой пѣвецъ съ новопросвѣщенными, предшествуя и сопутствуя имъ, причѣмъ поетъ прокъ крещенія гласъ 7: «благослови, иже о тавишася»... «благослови мужъ, ему же Господь не вмѣнитъ»... Въ серебряныхъ вратахъ (входныя изъ притвора въ церковь) произноситъ второй стихъ, гласъ 3: «рѣхъ»... А третій стихъ, гласъ 3: «и ты оставилъ нечестіе сердца моего»... произноситъ на амвонѣ, одѣтый въ бѣлый стихарь, замѣняя поющего «благословите»... Затѣмъ входитъ патріархъ съ архіереями, іереями и крестившими диаконами, одѣтыми въ бѣлое облаченіе и бывающій второй входъ въ молчаніи. Послѣ входа, тотчасъ за трисвятыхъ, поется «слыши во Христа крестистесе»... и т. д. литургія Мансеговъ. «Церковный уставъ». 1885 г. стр. 245.

⁹⁾ По возвращеніи процессіи въ притворъ, диаконъ возглашаетъ: «и о сподобитися намъ»... и читается священникомъ воскресное евангеліе Мѣ. зач. 115: *въ вечеръ субботній до 10 стиха: ты мя видишь и съ 16: единый на десять ученикъ...* до конца. Но въ нѣкоторыхъ церквахъ, замѣчаетъ уставъ, читается евангеліе Мр. зач. 70: *минушей субботы*... Затѣмъ: «слава свѣтѣй», обычно пасхальное начало и великая ектенія, послѣ которой, при пѣніи канона, процессія входитъ въ храмъ.

¹⁰⁾ А по нашему уставу послѣ евангелія поется «Воскресеніе Христово», «воскресе Исусъ» и тотчасъ 7 пѣснь канона.

¹⁹⁾ Рисунокъ этого храма можно видѣть въ изданіи А. Мартьянова „Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества“ т. IV.

нерѣдко ознаменовывались сооруженіемъ церкви (Русская старина, IV, 39).

Прямыхъ указаній относительно времени построенія Преображенской въ Копьѣ церкви нѣтъ. Каменный храмъ Преображенія Господня существовалъ уже въ 1621 году и, вѣроятно, уже съ придѣлами (Рождества Богородицы и Николая Чудотворца): въ писевой книгѣ 1621 года значатся алтари церкви, а не одинъ алтарь (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 97—99). Въ 1730 году, по просьбѣ священника и прихожанъ, дозволено придѣль Николая Чудотворца построить вновь (тамъ же. I, 520). Въ 1737 году храмъ пострадалъ незначительно: на церкви, трапезѣ и алтаряхъ сгорѣли только крыши. Возобновленный послѣ того, храмъ потерпѣлъ еще разграбленіе отъ неприятелей въ 1812 году.

Въ приходѣ, всегда незначительномъ²⁰⁾, въ это время осталось только три дома, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ графу Федору Андр. Толстому (теперь домъ Императорскихъ Московскихъ Театровъ на Дмитровкѣ, гдѣ Театральная Контора). Епархіальное Начальство рѣшило упразднить по этому случаю Спасскую церковь. 22-го апрѣля 1813 года священникъ Сергій Федоровъ переведенъ къ Георгіевской, въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, церкви; туда же приписана и Спасская церковь съ приходомъ. Ризница поступила въ церковь главнокомандующаго (Арх. Моск. Дух. Конс. 1815 года № 171), которая сгорѣла въ ночь на 14 января 1823 года. Въ 1816 году главнокомандующій Московскій Тормасовъ сообщалъ Духовному Начальству объ обгорѣвшей и необстроенной церкви Спаса въ Копьѣ, которая по ветхости угрожала паденіемъ. Въ томъ же году 21 іюля иконостасъ и часть утвари отданы въ церковь села Бородина, Можайскаго уѣзда; 25 августа въ Никитскій монастырь—колокола²¹⁾.

Въ іюнѣ 1817 года церковь разобрана, матеріалъ поступилъ въ пользу Чудова монастыря. При сломкѣ церкви обнаружены были каменные гробы и груды костей человѣческихъ. Земли церковной оставалось 471³/₄ квадр. саж.; вырученныя отъ продажи разнымъ лицамъ земли деньги въ количествѣ 3673 рублей причислены къ церковно-строительному капиталу, а часть церковной земли отошла подъ проѣздъ²²⁾ (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. II, стр. 45, прим. 165. 254., Русская Старина, т. IV, стр. 40).

Причтъ Спасской церкви, по свѣдѣніямъ 1625 года, былъ четырехчленный и получалъ отъ государя жалованья въ годъ: священникъ 4 р. 19 к., диаконъ 2 р. 19 к., дьячекъ и пономарь по 1 р. 30 к. (Доп. Акт. IX, 330). Въ ружной 1681 года книгѣ содержаніе причту указано въ большемъ размѣрѣ, именно: священнику 4 рубля, ржи и овса по 4¹/₂ чт., диакону 2 р. 50 к., ржи и овса по 3 чт. 4¹/₂ чт., дьячку 75 к., ржи и овса по 3 чт., пономарю 50 к., ржи и овса

²⁰⁾ Въ 1700 году 6 домовъ, въ 1716—42 годахъ 4; въ 1775 году 6 домовъ, прихожанъ муж. пола 151, жен. пола 116; въ 1785 году 11 дворовъ, прихожанъ муж. пола 245, женскаго пола 205. Въ 1792 году въ Спасскомъ приходѣ были слѣдующіе дома: 1. князя Андрея Ив. Прозоровскаго, въ немъ муж. пола 46, женскаго 34; 2. княгини Анны Григ. Щербатовой, въ немъ муж. пола 46, женскаго 51; 3. князя Михаила Мих. Голицына, въ немъ м. п. 38, ж. 34; 4. княгини Марьи Алексѣевны Туркестановой, м. п. 27, ж. 33; 5. содержателя Петровскаго театра англійскаго кушца Михаила Егорова Медока, м. п. 32, ж. 65; 6. генералъ—поручика Николая Евим. Мясоедова, м. п. 8, ж. 14 (Вязна дѣлъ по Анастасіевской въ Охотномъ ряду церкви № 29).

²¹⁾ Большой въ 70 пудовъ, а прочіе пять пошли въ перелавку къ разбитому монастырскому колокоду въ 109 пудовъ.

²²⁾ Теперь объ уничтоженной Спасской церкви напоминаетъ Спасскій переулокъ, который ведетъ съ Дмитровки въ Большой театръ.

по 2 чт. 3 чтк.; кромѣ того на всѣхъ вообще въ годъ давалось 8 р. 95 к. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 399). Въ 1700 году послѣдовало царское распоряженіе: „отставить всю дачу, а кормитца прихожанъ“ (тамъ же, 508).

Воскресенія Христова на Петровкѣ, у Кузнецкаго моста, у Старыхъ Богодѣленъ.

Почти противъ церкви Іоакима и Анны, находившейся на нынѣшней Софійкѣ, стояла на другомъ берегу Неглинной рѣки церковь Словущаго Воскресенія, что у Старыхъ Богодѣленъ.

Церковь Словущаго Воскресенія извѣстна была еще въ XVI вѣкѣ: „1564 года сентября 25 въ ночи загорѣлся окольного Офонасьевъ дворъ Ондреевича Бутурлина за Неглинною, противъ полаго мѣста церковь по конецъ Петровской улицы“ (Ист. Библ. III, 239). Въ 1694 году, 4 февраля, по указу патриарха Адріана, выданъ антиминосъ въ придѣлъ Николая Чудотворца (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 458); въ 1722 году значатся два придѣла: Казанскій и Покровскій (Опис. док. и дѣлъ Синода II, I, пр. 47. 5 28), по другому же источнику (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 584),—другой придѣлъ не Покрова Пресвятой Богородицы, а вышепомянутый Николая Чудотворца. Въ 1737 году на церкви крыша и вокругъ церкви ограда сгорѣли, въ 1747 году на церкви не было одной главы и креста (Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1747 года № 142). Въ 1751 году разобрана ветхая колокольня. Въ 1755 году, по просьбѣ священника Θεодора Андреева и прихожанъ, выставлявшихъ неудобства для зимняго времени холодной Воскресенской церкви, дано (27 ноября) дозволеніе устроить въ трапезѣ церкви (трапеза имѣла въ длину 10 арш., въ ширину 13 арш.) теплый придѣлъ во имя преп. Нила Столобенскаго чудотворца (Арх. Моск. Конт. Свят. Синода 1755 г. № 642). Въ 1774 году выданы вмѣсто ветхихъ антиминосовъ новыя—въ Николаевскій и Казанскій придѣлы, по просьбѣ священника Θεодота Семенова (тамъ же, 1774 г. № 48). Въ 1780 году устроены вновь престолы въ главномъ храмѣ и въ Казанскомъ придѣлѣ (Протоколы Консисторіи).

Послѣ нашествія французовъ въ 1812 году, церковь Воскресенія Христова упразднена и вмѣстѣ съ приходомъ приписана къ Георгіевской, въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, церкви (24 августа 1815 года ²³), въ томъ же году (27 ноября), по просьбѣ священника Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви, отданъ туда изъ Воскресенской церкви образъ преп. Нила съ кіотомъ ²⁴); 27 іюля 1816 года въ Борисоглѣбскую же церковь отданы часть ризницы, евангеліе и дарохранильница ²⁵), а 25 іюня въ бывшій Георгіевскій монастырь взяты четыре колокола ²⁶).

Въ приходѣ Воскресенскомъ было тогда два дома: одинъ—гвардіи поручика Степана Александр. Хомякова (и теперь за тою же фамиліею), другой—генерала Новосильцева. Первый представлялъ было протестъ противъ уничтоженія церкви. „Послѣ тѣхъ счастливыхъ событій,—писалъ онъ,—коими Высшній ознаменовалъ Россію, приношеніе благодареній къ Нему болѣе прилично въ церквяхъ нежели на площадяхъ“. Хомяковъ готовъ былъ дать и пособіе на возстановленіе церкви, но одинъ ничего не могъ сдѣлать. Другой же (генералъ Ново-

сильцевъ) предоставлялъ это дѣло на благоусмотрѣніе духовнаго начальства. Церковь была въ 1816 году разбрана, а въ 1817 году матеріаль отданъ Чудову монастырю (Н. Розанова. Исторія Моск. Еп. Упр. ч. III, кн 2, стр. 45, прим. 164). Въ 1821 году земля упраздненной церкви ²⁷) продана сенатору Дмитрію Павловичу Татищеву; въ 1852 году домъ, построенный здѣсь, достался племяннику его, камергеру Павлу Сергѣевичу Татищеву, въ 1858 году женѣ чиновника М. С. Эйхлеръ; въ настоящее время принадлежит поч. гражданину Г. Г. Солодовникову, гдѣ теперь устроенъ пассажъ.

Причтъ Воскресенской церкви первоначально получалъ царское денежное и хлѣбное жалованье. Въ 1681 году его для выдачи назначено: священнику 2 р. 12¹/₂ к., ржи и овса по 3 чт. 3 чтк., дякону—1 р. 12¹/₂ к., ржи и овса по 2 чт. 2 чтк., просфорницѣ и дячку по 30 коп.; дячку ржи и овса по 1 чт. 1¹/₂ чтк.; просфорницѣ ржи и овса по 7 чтк., на просфоры 1 чт. 1¹/₂ чтк. ржи; пономарю 29¹/₂ коп., ржи и овса по 7 чтк. Царь Петръ, отнявъ въ 1700 году прежнюю ругу, указалъ причту кормиться доходомъ отъ прихожанъ. Въ то время въ приходѣ числилось 13 дворовъ; въ 1716 году 7 дворовъ (Переписи московскихъ дворовъ XVIII столѣтія. Москва 1896 г. стр. 7); въ 1722 году 6 домовъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 396, 508, 584—585); въ 1775 году 8 дворовъ, жителей муж. пола 85, жен. пола 78 человекъ; въ 1785 году 5 дворовъ, жителей муж. пола 110, жен. пола 70 душъ (Клировыя вѣдомости описываемой церкви за 1775 и 1785 годы въ Архивѣ Моск. Дух. Конс.); ко времени уничтоженія церкви въ приходѣ осталось, какъ сказано, только два дома.

Свящ. Н. Скворцовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Царская паннихида. Въ субботу 14 іюня въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ передъ заупокойной литургіей была совершена паннихида по особамъ царской фамиліи, скончавшимся въ іюнь мѣсяцѣ. Богослуженіе совершалъ настоятель собора о. протоіерей В. Н. Амфитетровъ съ прочимъ соборнымъ духовенствомъ при пѣніи мѣстнаго хора.

Архіерейское служеніе. Въ воскресенье 15 іюня, въ день памяти св. Іоны митрополита Московскаго, мощи котораго почиваютъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, литургію и молебствіе въ этомъ соборѣ совершалъ членъ Московскаго Святѣйшаго Синода Конторы, старшій викарій Московской митрополіи, преосвященный Несторъ епископъ Дмитровскій съ законоспаскымъ архимандритомъ Владиміромъ, протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и прочимъ соборнымъ духовенствомъ при пѣніи Синодальнаго хора и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Празднованіе чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери. Празднованіе чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери, находящейся въ Москвѣ въ часовнѣ у Варварскихъ воротъ, было совершено 18-го сего

²³) Арх. Моск. Дух. Конс. 1815 года № 181

²⁴) Тамъ же 1815 года № 248.

²⁵) Тамъ же 1816 года № 1057.

²⁶) Тамъ же 1816 года № 245.

²⁷) По писцовой книгѣ 1621 года, земли подъ церковью и кладбищемъ значилось 484 квадрат. саж.; послѣ чумы 1654 года старое кладбище было огорожено заборомъ, а вновь для кладбища отведено по правую сторону церкви 96 квадрат. саж., по лѣвую—110 квадрат. саж.; кромѣ того, дворъ священника занималъ 105 кв. саж., дячковъ—20 саж. и, наконецъ, оставалось еще 165 квадрат. саж., земли, занятой различными постройками (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 95—97, 330—331).

іюня съ обычной торжественностью. 17 іюня, наканунѣ празднованія чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери, въ пятомъ часу вечера, было торжественно совершено перенесеніе чудотворнаго образа Боголюбской Божіей Матери изъ часовни Ея имени, что у Варварскихъ воротъ, въ особый шатеръ, устроенный возлѣ Варварскихъ воротъ. Съ трехъ часовъ дня, громадныя толпы богомольцевъ стали наполнять Варварскую площадь. Въ четыре часа вечера въ часовню прибылъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ преосвященный епископъ Наѳанаиль. Когда онъ облачился, то находящаяся на стѣнѣ у Варварскихъ воротъ Боголюбская икона Богоматери была перенесена іеромонахами Покровскаго монастыря въ часовню, а чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери была, въ сопровожденіи преосвященнаго Наѳанаила, вынесена іеромонахами изъ часовни и при пѣніи тропаря поставлена на особо уготованное мѣсто въ шатрѣ. Затѣмъ преосвященный Наѳанаиль соборно совершилъ молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери и водоосвященіемъ, при окончаніи котораго были провозглашены многолѣтія. Послѣ богослуженія къ иконѣ стали допускаться богомольцы. Масса народа переполняла вчера всю площадь; молебны передъ чудотворной иконой служились по желанію молящихся непрерывно до глубокой ночи.

18 іюня, въ самый день празднованія чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери, въ десятомъ часу утра у Варварскихъ воротъ, въ шатрѣ, гдѣ находится эта икона, молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ управляющій Покровскимъ монастыремъ архимандритъ Товія съ братіей этой обители, при пѣніи хора пѣвчихъ. Масса богомольцевъ переполняла въ теченіе дня Варварскую площадь, желая приложиться къ чудотворной иконѣ, передъ которой непрерывно служились молебны. Вчера же у Ильинскихъ воротъ, гдѣ на стѣнѣ находится древняя чтимая икона Боголюбской Божіей Матери, духовенствомъ изъ приходской церкви, при большомъ стеченіи богомольцевъ, было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

Реставрація древнихъ храмовъ. Въ селеніи Урбниси, Горійскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи, находится замѣчательный своимъ древнимъ архитектурнымъ стилемъ (базилика) величественный соборъ во имя св. первомученика Стефана, бывший долгое время епископскою кафедрой. Этотъ древній соборъ былъ возобновленъ въ первый половинѣ XVII столѣтія царицею Марією — женою Грузинскаго царя Ростомъ (магометанина). Послѣ сего до настоящаго года соборъ сей остается безъ всякаго ремонта, вслѣдствіе чего онъ пришелъ въ ветхость: — течь открылась сплошь во всемъ соборѣ, стѣны рушатся и вообще ему грозитъ полное паденіе. Въ виду такого положенія собора, съ разрѣшенія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, назначенъ особый Комитетъ по возобновленію собора. Такъ какъ Комитетъ располагаетъ значительною суммою, то онъ въ настоящее время озабоченъ сборомъ пожертвованій на выполненіе этого святаго и богоугоднаго дѣла („Дух. Вѣстн. Груз.“ №№ 9—10).

Въ настоящее время собираются пожертвованія на возобновленіе кафедральнаго собора въ городѣ Архангельскѣ. Соборъ этотъ стоитъ на мѣстѣ, указанномъ для него Великимъ Пре-

образователемъ Россіи Императоромъ Петромъ I. Онъ рѣшительно требуетъ фундаментальной ремонтровки, какъ наружной, такъ и внутренней. Печальный видъ представляетъ онъ собою для каждаго въѣзжающаго въ Архангельскъ по Сѣверной Двинѣ. Тогда какъ другія церкви города блещутъ своими главами и крестами, соборъ невольно бросается въ глаза тусклостію, потемнѣlostію своихъ главъ и крестовъ и облезлостію своихъ стѣнъ. Это — снаружи. Внутри, особенно въ верхнемъ храмѣ во имя Св. Живоначальныя Троицы, великолѣпный иконостасъ съ величественными царскими вратами, о которыхъ Императоръ Александръ I, посѣтившій сей храмъ въ 1819 году высказалъ, что „заслуживаетъ вниманія по своему благолѣпію“ — о первомъ, и о вторыхъ: — „всю Россію дважды объѣздилъ Я, но такихъ царскихъ вратъ нигдѣ не видалъ“ — требуютъ поновленія. Позолота потемнѣла, облупилась, отъ иконостаса даже съ верхнихъ ярусовъ отпадаютъ планки, словомъ все это требуетъ ремонта. (Арх. Еп. Ц. № 10). Надо надѣяться, что въ православной Руси рука, дающая на благоустроеніе святыхъ Божіихъ церквей, еще не оскудѣла, и на посильную помощь со стороны благочестивыхъ людей всегда будутъ воздвигаться и новые храмы и благоуукрашаться и обновляться старыя.

Ознаменованіе 300-лѣтняго существованія церкви Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. На происходившемъ 11-го мая общемъ собраніи Виленскаго Свято-Духовскаго братства обсуждалось два проекта, предложенные мѣстнымъ Высокопреосвященнымъ Геронимомъ: 1) о празднованіи братствомъ исполняющагося въ этомъ году 300-лѣтняго существованія церкви Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, основаніе и дѣятельность котораго такъ близко связаны съ именемъ Свято-Духовскаго братства и 2) для увѣковѣченія этого юбилейнаго торжества, объ основаніи въ Вильнѣ братствомъ особой школы церковнаго пѣнія для псаломщиковъ и учителей. Оба эти предложенія Владыки были развиты въ докладѣ дѣлопроизводителя совѣта братства какъ о значеніи для православія въ краѣ Св. — Духова монастыря и предстоящаго торжества, такъ и объ основаніи указанной школы и значеніе ея для православнаго общества и церкви. Нужда въ этой школѣ давно чувствовалась и особенно чувствуется при развитіи церковно приходскихъ школъ, гдѣ церковное пѣніе занимаетъ выдающееся мѣсто въ системѣ обученія. Оба эти проекта единодушно приняты братствомъ. Высокопреосвященный Геронимъ обѣщалъ полное свое содѣйствіе прочному матеріальному обезпеченію пѣвческой церковной школы (Литовск. Еп. Вѣд. № 20).

Церковь — школа во имя священномученика Макарія, Митрополита Кіевскаго. 4-го мая въ Кіевѣ на Юрковицѣ была совершена закладка церкви — школы, устраиваемой Кіевскимъ Обществомъ просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, во имя священномученика Макарія, Митрополита Кіевскаго и въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Это будетъ первая церковь на Руси во имя священномученика Макарія. Юрковская церковь — школа сооружается въ замѣчательно живописной мѣстности. Подъ церковь отведена гора, представляющая собою естественный курганъ, вышиною въ нѣсколько сажень, окружаемый со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами, по другую сторону которыхъ опять возвышаются горы, покрытыя богатою растительностію. На горизонтѣ виднѣются постройки Старога Кіева,

сіаютъ золотые купола Софійскаго собора. Вообще, изъ Киевскихъ церквей, по живописности мѣстоположенія, превосходить Юрковскую только одна Андреевская церковь, — и курганъ, на которомъ она сооружается, напоминаетъ Андреевскую гору. Юрковская церковь — школа будетъ деревянная на каменномъ фундаментѣ. Постройка ея обойдется около 5 тыс. руб. („Кіевск. Еп. В.“ № 10).

Новыя благотворительныя учрежденія духовенства въ г. Казани. Сѣтъ благотворительныхъ учреждений Казанскаго духовенства увеличивается. Такъ, кромѣ недавно открытаго Ольгинскаго сиротскаго пріюта дочерей духовенства, въ скоромъ времени откроется богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ 20 лицъ мужскаго пола духовнаго званія и пріютъ для 15 дѣтей круглыхъ сиротъ мужскаго пола отъ трехлѣтняго возраста. Ежегодное содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и пріютѣ исчислено по смѣтѣ въ 5224 р. 50 к. Проектируется также устройство ремесленнаго отдѣленія при Казанской второклассной церковно-приходской школѣ. Въ ремесленномъ отдѣленіи предполагается быть двумя классамъ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Воспитанники должны жить за установленную плату въ общежитіи, а бѣдные (по 8-ми въ классѣ) на епархіальныя средства. Ремесла изучаются самыя простыя: портняжное, сапожное и экипажное съ кузнечнымъ. Ежегоднаго расхода по смѣтѣ требуется на это отдѣленіе 2790 р. и одновременно по первоначальному оборудованію инструментами 431 р. 25 к. Ремесленная школа и богадѣльня съ пріютомъ учреждаются въ память Государя Императора Александра III, въ ознаменованіе и увѣковѣченіе благодарности духовенства за дарованныя Имъ милости. — Съ предстоящаго учебнаго года начнетъ свою благотворную дѣятельность попечительство при Богородице — Рождественской церкви Казанскаго епархіальнаго училища. Цѣль попечительства состоитъ въ поддержаніи благоустройства безприходной училищной церкви и, особенно, въ удовлетвореніи нуждъ недостаточныхъ ученицъ Казанскаго епархіальнаго женскаго училища. Уставъ попечительства утвержденъ 20-го марта настоящаго года. („Изв. по Каз. еп.“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за апрѣль 1897 года).

Въ апрѣльской книжкѣ *Христіанскаго Чтенія* на стр. 517 — 536 напечатаны двѣ первыя главы труда Г. Барадюлина: „Жизнь и дѣятельность св. Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго“, въ которыхъ авторъ разсматриваетъ жизнь святителя до поступленія въ Кіево—Братскую Коллегію, воспитаніе въ Кіево—Братской Коллегіи и принятіе имъ монашескаго званія. Особенное вниманіе авторъ обратилъ на вопросъ о мѣстѣ происхожденія св. Θεодосія, по поводу чего существуютъ пять мнѣній. — Впрочемъ, авторъ, по разборѣ указанныхъ мнѣній, не высказываетъ ничего новаго и опредѣленнаго, а примыкаетъ къ общему опредѣленію родины св. Θεодосія (именно, Заднѣпровская Украина) высказанному еще Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ.

На стр. 566—611 напечатана третья глава изслѣдованія Н. Глубоковского: „Благовѣстіе св. апостола Павла и іудейско-раввинское богословіе“. Здѣсь авторъ разсматриваетъ ученіе св. ап. Павла о предсуществованіи Мессіи

Христа въ его отношеніи къ іудейско-раввинскимъ понятіямъ, — съ замѣчаніями объ источникахъ для характеристики религиозно-догматическихъ воззрѣній іудейства при началѣ нашей эры.

На стр. 612—632 помѣщена статья свящ. М. Орлова: „Понятіе о милости. Богословски-филологическій опытъ разграниченія ἐλεεῖν и ἰλάσκειν“.

На основаніи данныхъ языка Библии (греч. перевода LXX по сравненію съ евр. оригиналомъ), авторъ по занимающему его вопросу приходитъ къ слѣдующему заключенію:

1) Ἐλεεῖν коренится въ кругѣ отношеній человѣческихъ. Милость въ формѣ этого глагола вызывается состраданіемъ.

2) Ἰλάσκειν обычно въ связи съ ἀμαρτίας, твердо стоитъ въ кругѣ отношеній между Богомъ и человѣкомъ — грѣшникомъ. Въ собственномъ смыслѣ одинъ Богъ—εἰλεος.

3) Ἐλεεῖν — форма милости къ человѣку, находящемуся въ безпомощномъ положеніи, виновникомъ котораго иногда бываетъ онъ самъ. Вполнѣ послѣдовательно ἐλεεινόςъ выражаетъ крайнюю безпомощность человѣка.

Данныя изъ богослужбнаго языка подтверждаютъ въ главныхъ частяхъ выводы изъ Новозавѣтныхъ мѣстъ слова Божія.

Хотя ἐλεεῖν совершенно перенесено въ кругъ отношеній Бога къ человѣку, и стоитъ здѣсь рядомъ съ ἰλάσκειν, но продолжаетъ выражать милость Божію къ безпомощности человѣческой, вызываемую состраданіемъ; между тѣмъ ἰλάσκειν по прежнему почти постоянной связано съ ταῖς ἀμαρτίας или τοῖς ἀμαρτωλοῖς.

На основаніи данныхъ греческаго языка (по Гомеру и Гезіоду)—авторъ заключаетъ:

1) Коренной смыслъ ἐλεεῖν точнѣе передаютъ мѣста, гдѣ понятіе жалости не можетъ быть замѣнено понятіемъ милости.

2) Милость, выражаемая глаголомъ ἰλάσκειν, имѣетъ чисто специальный смыслъ умагченія гнѣва боговъ заглаженіемъ допущеннаго со стороны человѣка проступка.

3) Въ эпоху, болѣе древнюю, чѣмъ самъ Гомеръ, одно понятіе перенесено было въ кругъ отношеній другаго: боги страдаютъ (ἐλεεῖν) и пари милуютъ (ἰλάσκειν).

4) Допуская нравственную принудительность для боговъ въ языческомъ ἰλάσκειν и только добровольный даръ въ библейскомъ, можно присоединить, что мѣста Нов. Завѣта и богослуженія не представляютъ ни одного примѣра, гдѣ бы понятіе ἰλάσκειν было цѣликомъ перенесено въ кругъ человѣческихъ отношеній, что неоднократно встрѣчается у Гомера и Гезіода. Изъ этимологическаго состава словъ ἐλεεῖν и ἰλάσκειν авторъ выводитъ, что въ ἐλεεῖν выражается милость къ подобнымъ себѣ; она есть жалость и вызывается охватывающимъ всю душу состраданіемъ; а въ формѣ ἰλάσκειν выражается милость бога къ людямъ; она есть замѣна гнѣва веселостью. Въ переводахъ съ греч. на другіе языки (авторъ разсматриваетъ переводы Библии слав., ест., лат., нѣм., франц., отчасти пол. и болг.) не видно точнаго разграниченія глаголовъ ἐλεεῖν и ἰλάσκειν; однако милость въ формѣ ἐλεεῖν настойчиво понимается въ смыслѣ состраданія несчастію и убожеству. „Одинъ только слав. яз. пользуется здѣсь словомъ, выражающимъ самую нѣжную, ровную любовь, исключаящую всякіе недочеты любимаго. Это и есть торжественный гимнъ противъ грустныхъ элегій другихъ языковъ“.

На стр. 633 — 641 помѣщена любопытная, полная, не смотря на скромныя заявленія автора, научнаго значенія, за-

Въ апрѣльской книжкѣ *Народнаго Образованія* на стр. 51—55 находится статья Н. Гусева: „Школьные благотворительныя общества“, въ которой авторъ высказываетъ симпатичную идею объ учрежденіи благотворительныхъ обществъ при церковно-приходскихъ школахъ для содѣйствія всѣми возможными средствами обученію бѣдныхъ дѣтей извѣстнаго прихода и набрасываетъ проэктъ организаціи этихъ обществъ.

На стр. 561—575 апрѣльской книжки *Странника* оканчивается трудъ сваш. І. Филевскаго: „Св. Викентій Лиринскій, о священномъ преданіи и его значеніи“.

По ученію св. Викентія Лиринскаго,—говоритъ авторъ,—преданіе всей церкви и указанія вселенскаго догматическаго ученія исключаютъ собою всякое измѣненіе ученія вѣры, равно какъ и всякое критическое отношеніе къ религіозной истинѣ, присовокупляемое отъ себя разумомъ, изслѣдующимъ ее. Преданіе въ этомъ значеніи есть религіозное сознание церкви о существующихъ въ ней и всегда признаваемыхъ его религіозно-нравственныхъ истинахъ. Сознаніе это по природѣ не измѣняется. Преданіе, какъ божественное слово, вѣчно живущее въ церкви, есть никогда не ветшающее религіозное самосознаніе церкви, ибо оно происходитъ отъ Бога. Въ силу непрерывности религіознаго самосознанія, настоящая Церковь знаетъ, что она въ сущности тождественна съ апостольской працерковью. Прошедшее и будущее церкви олицетворяется въ непрерывномъ и вѣчномъ настоящемъ. Церковь знаетъ, что она въ каждый моментъ своего существованія есть одна и та же, и что она ни въ какомъ періодѣ своей исторіи не измѣнила своему характеру и своей задачѣ.

Какое же значеніе имѣютъ соборныя вѣроопредѣленія въ религіозномъ преслѣданіи, по ученію св. Викентія Лиринскаго? Своими соборными вѣроопредѣленіями христіанская церковь не сообщаетъ ничего современно-новаго внутреннему достоинству догматическихъ истинъ, какъ истинъ откровенныхъ. Вселенскіе соборы—не научно-богословскія собранія, а религіозно-церковный способъ постоянного свидѣтельства объ откровенномъ ученіи на основаніи Свящ. Писанія и Свящ. Преданія. Отсюда православный догматъ есть не богословско-философское умозрѣніе, а божественное ученіе Христа и апостоловъ, признанное за таковое всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ, или свидѣтельствомъ вселенской церкви. Отсюда то и *православная церковь есть общество не всякихъ вѣрующихъ, именующихъ себя христіанами, а только тѣхъ, чья вѣра есть апостольская, отеческая, вселенская.*

Заканчивая свое изложеніе ученія св. Викентія о Свящ. Преданіи, авторъ говоритъ: „*Commonitorium* знаменитаго галльскаго пустытника постоянно пользовался глубочайшимъ уваженіемъ въ православно-богословской наукѣ, какъ классическое твореніе, какъ цвѣтъ духовный, полный превосходныхъ мыслей и непререкаемыхъ правилъ и началъ, необходимыхъ для утвержденія догматической истинности и исторической достовѣрности христіанской религіи и для опроверженія всѣхъ религіозныхъ заблужденій и ошибокъ“.

На стр. 587—601 продолжается трудъ Н. Травчатова: „Прекращеніе патріаршества въ Россіи. По случаю исполнѣвшагося 150-лѣтія со времени учрежденія Св. Синода“.

Усиленіе власти въ лицѣ патріарха шло въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ Петровской реформы. Византійскій идеаль единаго православнаго христіанскаго царства, требующій, чтобы

власть царская и власть патріаршая стояли вмѣстѣ, неразлучно, и помогали одна другой,—мысль объ осуществленіи котораго была однимъ изъ главныхъ мотивовъ при учрежденіи Россіи патріаршества,—не по душѣ пришелся Петру Великому. Петръ былъ государственнымъ дѣятелемъ, опѣвивавшимъ все съ точки зрѣнія пригодности и приложенія къ жизни, видѣвшимъ въ послѣдовательно проведенномъ имъ принципѣ утилитаризма необходимое условіе государственнаго благоустройства. Благоговѣйное уваженіе къ церковной власти для Петра не существовало и должно было уступить въ немъ сухо практическимъ государственнымъ интересамъ. Образъ патріарха, облеченнаго во всеоружіе не только церковныхъ правъ и преимуществъ, но и высокаго государственнаго авторитета, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи матеріальныя силы для исполненія своихъ повелѣній, окруженнаго чисто царской пышностью, пользовавшагося любовью и уваженіемъ народа,—въ глазахъ такого ревнителя самодержавной власти, какъ Петръ, былъ страшной фигурой папы... Тѣнь патріарха Никона возникла въ представленіи Петра, какъ грозная сила, могущая посягнуть на его верховныя самодержавныя права, стать наперекоръ его реформаторскимъ планамъ, разрушить его дѣло въ самомъ началѣ.

Замѣна патріаршаго управленія въ русской церкви коллегіальнымъ, въ заключеніи говоритъ авторъ, произошла не столько по требованіямъ лучшаго и совершеннѣйшаго порядка въ церковной администраціи, выходящимъ изъ сознанія недостатковъ церковной жизни, сколько по соображеніямъ государственнаго характера, именно по желанію преобразователя удовлетворить своимъ цѣлямъ неограниченной власти въ государствѣ.

На стр. 602—617 продолжается трудъ Н. Руновскаго: „Сословная замкнутость бѣлаго духовенства въ Россіи и мѣры къ ослабленію ея въ царствованіе Императора Александра II, въ связи съ вопросомъ о наследственности духовнаго званія“. Здѣсь авторъ говоритъ о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ текущаго столѣтія къ ослабленію сословной замкнутости духовенства, о Высочайше учрежденномъ 28 іюня 1862 года особомъ присутствіи для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, и, между прочимъ, 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства. 2) къ увеличенію личныхъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, 3) къ открытію дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, 4) къ открытію для духовенства ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ авторъ излагаетъ мнѣнія преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ по предложенному въ пунктѣ 3-емъ вопросу о сословной замкнутости и ея причинахъ.

На стр. 618—624 идутъ проникнутыя теплымъ чувствомъ любви и благодарности „Воспоминанія о Н. И. Ильминскомъ“,—ученика его сваш. А. И—ва.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 15 іюня, при станціи „Удѣльная“ Московско-Казанской желѣзной дороги было совершено освященіе вновь сооруженнаго храма въ честь Св. Живоначальной Троицы. Вновь построенный храмъ очень

красивой архитектуры деревянный, на каменномъ фундаментѣ и имѣеть крестообразную форму. Длина и ширина его восемь сажень, а высота болѣе девяти сажень. Его верхъ увѣнчанъ пятью главами увѣнчанными куполами съ вызолоченными крестами. Иконостасъ сдѣланъ о трехъ ярусахъ дубовый въ византійскомъ стилѣ. Святныя иконы писаны по вызолоченному фону. Возлѣ лѣваго клироса замѣчательна по своей древности икона св. Николая Чудотворца, писанная на камнѣ; она найдена въ Вяткѣ и пожертвована сюда однимъ изъ дачниковъ. Въ алтарѣ за престоломъ помѣщенъ художественно написанный на стеклѣ образъ Воскресенія Христова и надъ жертвенникомъ древняя икона Казанской Божіей Матери, въ серебрянной вызолоченной ризѣ, пожертвованная однимъ благотворителемъ. Ко дню освященія жертвователями были принесены въ даръ храму пять серебряныхъ вызолоченныхъ лампадъ, вся церковная серебряная утварь, художественно вышитыя шелками облаченія на престолъ и жертвенникъ и три священническихъ и діаконовыхъ облаченій изъ парчи и бархата. Освященіе и литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе совершалъ мѣстный благочинный о. Толгскій съ священниками изъ храма села Быкова: о. Благовѣщенскимъ и о. Воскресенскимъ, при пѣніи хора г. Молодцова. При окончаніи литургіи о. Толгскій произнесъ проповѣдь на текстъ: „Прощѣла есть пустыня, яко кринь Господи, пришествіемъ Твоимъ“. Масса богомольцевъ присутствовала въ храмѣ во время Богослуженія. Благодаря устройству этой церкви, жители этой дачной мѣстности будутъ имѣть возможность присутствовать за богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни, тогда какъ прежде имъ приходилось отправляться для этого слишкомъ за три версты въ храмъ при селѣ Быковѣ, что было весьма неудобно, въ особенности въ ненастную погоду.

Освященіе придѣловъ. Въ воскресенье, 15 іюня, въ храмѣ Преображенія Господня, что въ подмосковномъ селѣ Богородскомъ, было совершено освященіе вновь сооруженнаго придѣла въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери. Чинъ освященія придѣла и литургіи совершалъ настоятель храма благочинный о. Александръ Колычевъ съ священниками церкви села Черкизова, Пехорки, Карачарова и Измайлова, при пѣніи хора г. Орлова.

Въ этотъ же день было освященіе придѣла въ честь иконы Черниговской Божіей Матери при соборномъ храмѣ Казанскаго Головинскаго монастыря. Усердіемъ одного благотворителя иконостасъ возобновленъ и по мѣстамъ украшенъ позолотой, святныя иконы раставированы, живопись возобновлена. Равнымъ образомъ вновь отдѣланы иконостасы въ соборномъ храмѣ и другомъ придѣлѣ въ честь св. Маріи Магдалины. Освященіе придѣла и литургію совершало мѣстное духовенство при большомъ стеченіи молящихся.

Пожертвованіе серебряной напрестольной одежды въ Николо—Угрѣшскій монастырь.

(Корреспонденція).

Сооруженный въ 1894 году Спасо-Преображенскій соборъ въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ обогатился довольно цѣнной серебряной напрестольной одеждой, пожертвованной 9-го мая 1897 года вдовой потомственнаго почетнаго гражданина г. Москвы Ольгой Григорьевной Пеговой въ придѣлъ означеннаго собора, посвященный св. равноапостольному Князю Владиміру

и Св. Благовѣрной Княгинѣ Ольгѣ. Всѣмъ напрестольная одежда 178 ф. 57 зол.; цѣнность ея 10½ тысячъ рублей. По угламъ одежды расположено по три колонны, на которыхъ сверху укрѣплена серебряная напрестольная доска съ рѣзнымъ посрединѣ крестомъ. Между колонной на передней сторонѣ (противъ царскихъ вратъ) вылито изображеніе Тайной вечери; на задней-же сторонѣ (противъ горняго мѣста) вылиты слѣдующія изображенія: Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, Св. Благовѣрной Княгини Ольги, Св. митрополита Алексія и Святителя Иоанна Златоуста. Здѣсь-же сверху укрѣплена серебряная дощечка съ надписью: „сія напрестольная серебряная одежда, 84 пробы, вѣсомъ 178 ф. 57 зол., пожертвована въ Николо-Угрѣшскій монастырь, въ придѣлъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Св. Благовѣрной Княгини Ольги, вдовой Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ольгой Григорьевой Пеговой въ 1897 г. мая 9 дня. Работа придворнаго фабриканта Хлѣбникова“... Съ боковой правой стороны находится изображеніе Моленія о Чашѣ, а съ лѣвой—Погребенія Иисуса Христа. Обнесена напрестольная одежда металлической вызолоченной рамой. Окончательно напрестольная одежда еще не укрѣплена; окончаніе работъ предстоитъ въ ближайшемъ времени.

Пожертвованная на престольная одежда, составляющая благолѣшіе и украшеніе Угрѣшской Обители, представляетъ цѣнную святыню, вполне притомъ соответствующую великолѣпную и самаго Преображенскаго Собора. Нельзя поэтому не отнестись съ чувствомъ живѣйшей благодарности и признательности къ благотворительницѣ обители—Ольгѣ Григорьевнѣ Пеговой, усердіе которой къ храму Божію ясно говоритъ за ея сердечную—живую вѣру.

Г. Верея, Московской губерніи.

(Столѣтніе храма и двадцатипятилѣтнее служеніе священника).

(Корреспонденція).

26-го мая сего 1897 года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія, прихожане Царе-Константиновской, г. Вереи, церкви торжественно праздновали столѣтніе своего приходскаго храма со времени его построения и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двадцатипятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ настоятеля онаго—священника Петра Ильича Громова. О Громовъ въ 1868 г. окончилъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи, гдѣ послѣ и состоялъ болѣе трехъ лѣтъ надзирателемъ, по опредѣленію покойнаго митрополита Московскаго Иннокентія, а въ 1872 г. тѣмъ же Владыкою былъ посвященъ во священника къ Царе-Константиновской, г. Вереи, церкви. Въ теченіе своей 25-лѣтней пастырской службы о. Громовъ проходилъ разнообразныя должности, а именно: по Высочайшему утвержденію состоялъ директоромъ верейскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, общимъ духовникомъ градскаго благочинія, исправляющимъ д. градскаго благочиннаго, законоучителемъ нижнихъ чиновъ верейской воинской команды, попечителемъ верейской городской Занѣгинской богадѣльни и законоучителемъ верейскаго городского женскаго училища. За свои труды о. Громовъ въ разное время былъ награжденъ епархіальнымъ начальствомъ соответствующими наградами.

Столѣтнее празднованіе Царе-Константиновскаго храма началось еще 24 мая служеніемъ въ ономъ заупокойной литур-

ги и паннихиды по усопшимъ храмоздателямъ — верейскимъ почетнымъ гражданамъ Занѣгинымъ, въ присутствіи представителей мѣстнаго городского общественнаго управленія и призываемыхъ въ верейской городской Занѣгинской богадѣльнѣ, построенной и обеспеченной на вѣчное время капиталомъ покойными храмоздателями. Вечеромъ 25 мая было совершено соборное всенощное бдѣніе мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ І. Соколовымъ въ сослуженіи о. Громова и другихъ городскихъ священниковъ, а 26 мая поздняя литургія при томъ же составѣ духовенства. Несмотря на дождливую погоду, стеченіе богомольцевъ было очень большое; холодный храмъ, гдѣ служилась литургія, и Николаевскій придѣлъ теплаго — были переполнены горожанами разнаго сословія, пола и возраста, а многіе изъ нихъ даже стояли на паперти храма. За причастнымъ стихомъ было произнесено назидательное поученіе духовникомъ градскаго благочинія о. Соловьевымъ „о значеніи храма для прихожанъ“. Предъ началомъ молебна о. Громову были сказаны прочувствованныя рѣчи о. благочиннымъ и церковнымъ старостою г. Жуковымъ, послѣ чего избранные изъ почетныхъ прихожанъ — мѣстный городской староста г. Митюшинъ и почетный гражданинъ г. Новиковъ, поднесли о. Громову св. икону въ серебряно-вызолоченной ризѣ, украшенной эмалью, съ изображеніемъ на оной Св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, Святителя Николая и Св. Петра митрополита Московскаго — ангела юбиляра. По прочтеніи евангелія на молебнѣ, служащимъ духовенствомъ былъ совершенъ торжественный крестный ходъ вокругъ храма при колокольномъ звонѣ и пѣніи хора пѣвчихъ. Церковное празднество окончилось обычными многолѣтніями Государю Императору и всему Царствующему дому, Владыкѣ Митрополиту Московскому Сергію, Пресвященному Тихону, іерею Петру и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Около храма и дома о. Громова собралась масса горожанъ, желавшихъ поздравить виновника торжества и, между другими, на первомъ мѣстѣ стояли въ парадной формѣ нижніе чины верейской воинской команды во главѣ съ своимъ начальникомъ полковникомъ г. Волловскимъ и его помощникомъ штабс-капитаномъ г. Поляковымъ, а также и ученицы городского женскаго училища со своими учительницами. Послѣ этого поздравительная депутація отъ верейской воинской команды преподнесла о. Громову хлѣбъ-соль, а воинскій начальникъ въ своей привѣтственной рѣчи выразилъ о. Петру свою глубокую благодарность за его многолѣтніе труды и успѣхи по преподаванію имъ Закона Божія нижнимъ чинамъ команды. Потомъ привѣтствовала о. Громову рѣчью одна изъ ученицъ городского училища съ поднесеніемъ ему хлѣба — соли на блюдѣ орѣховаго дерева.

Свящ. А. Орловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Взгляды митрополита Филарета на проповѣдь. — 0 богослуженіи въ праздникъ Благовѣщенія по новому греческому Уставу. — Московская Церковная Старина. — Московская хроника. — Иносархіальныя извѣстія. — Библиографія. — Извѣстія и замѣтки. — Пожертвованіе серебряной напестольной одежды въ Николае-Угрѣшскій монастырь (Корреспонденція). — Г. Верея, Московской губерніи (Корреспонденція). — Объявленія.

Объявленія.

Училище глухонѣмыхъ В. С. Воздвиженскаго.

Москва. Ордынка, Иверскій переулокъ.

Училище открыто съ дозволенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія Митрополита Московскаго и съ разрѣшенія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Методы преподаванія: 1) *устно-звуковой* — обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы, возвративъ имъ человѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2) *акустическій*, цѣль котораго развить слухъ учащихся посредствомъ постепенныхъ слуховыхъ возбужденій и упражненій. Предметы преподаванія: 1., Законъ Божій; 2., Русскій языкъ; 3., ариѳметика; 4., географія; 5., исторія всеобщая и русская; 6., чистописаніе и 7., рисованіе. Учащіеся въ возрастѣ отъ 7 до 18 лѣтъ принимаются живущими и приходящими.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ

2 1/2 коп. за штуку

можно получать 1) у П. И. Мурашева. Москва, Сырмятники, Троицкій пер., д. Рыженкова. 2) Епарх. свѣчной складъ. 3—0

ВАЖНО ДЛЯ НЕКРАСИВО ПИШУЩИХЪ

Красиво писать въ 15 уроковъ выучивается всякій ЗАЧНО. Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый. Методъ премированъ за Всемирной Парижской Выставкѣ въ 1889 г. и удостоенъ золотыхъ медалей. Аттестатъ Импер. Новорос. Университета и гимназіи, похвальн отзвъвъ Парижской Академіи. ПРОБНОЕ ПИСЬМО и подробныя условія высылаются за 2 семикопѣчныя марки, а за 4 семикопѣчныя марки высылаются пробное письмо шрифтовъ, подробн. условія и образцы несправл. почерк. заочн. учен. Адресъ: Одесса № 5075 Профес. Каллиграфіи А. Носсодо. 10—4

Безплатная глазная лѣчебница.

Московское Попечительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, сообщая во всеобщее свѣдѣніе, что имъ открыта въ Сергіевскомъ Посадѣ, на Виеанской улицѣ, въ д. Миронова, безплатная глазная лѣчебница съ безплатною выдачею лѣкарствъ, покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ страждущему человѣчеству не отказать въ посильныхъ пожертвованіяхъ для упроченія и развитія этого высокохристіанскаго дѣла. За справками и съ пожертвованіями обращаться проситъ: въ Канцелярію Попечительства (Б. Молчановка, домъ общины «Утоли моя печали» Губернское Акцизное Управленіе) и къ Предсѣдателю Совѣта В. И. Черкасову. (Поварская, Трубниковскій переулокъ, д. Ушакова).

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально *Иванъ Осиповичъ Чернецкій*, ученикъ Зубного врача *Андрея Петровича Брешъ*, — дома можно застать во всякое время. Поварская, д. п. Бориса и Глѣба.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, *удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача*. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.